

The background of the cover is a photograph of a man and a woman in a forest. The man has dark, wavy hair and is wearing a dark shirt. The woman has long, wavy blonde hair and is wearing a dark, low-cut top. They are leaning in and kissing. The woman has a tattoo on her cheek. The forest is dense with trees, and the lighting is soft and warm.

РАЙЧЕЛ МИД

АКАДЕМИЯ ВАНПИРОВ

• КРОВНЫЕ УЗЫ

Книга 6. РУБИНОВОЕ КОЛЬЦО

Академия вампиров

Райчел Мид

Рубиновое кольцо

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Мид Р.

Рубиновое кольцо / Р. Мид — «Эксмо», 2015 — (Академия вампиров)

ISBN 978-5-699-91437-1

Королевский двор мороев гудит как разворошенный улей. Среди бела дня неизвестными похищена красавица Джилл – сестра правящей королевы Лиссы. И конечно, молодожены Адриан и Сидни, сбежавшие от разъяренных алхимиков, предлагают свою помощь. Для Сидни поиски принцессы – возможность хоть ненадолго забыть о своем плену в воспитательном центре алхимиков. Для Адриана – начать действовать, а не вести скучную жизнь придворного. Кроме того, теперь у них есть зацепка, которая может вывести пеструю компанию если не к самой Джилл, то к ее загадочным похитителям. Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-91437-1

© Мид Р., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	16
Глава третья	27
Глава четвертая	36
Глава пятая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Райчел Мид

Рубиновое кольцо

Richelle Mead
Ruby Circle
Bloodlines, Book 6

Copyright © 2015 Richelle Mead

© Т. Черезова, перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

*Ивонне и Дону,
которые день за днем живут в реальной истории любви*

Глава первая

Адриан

Супружеская жизнь оказалась совсем не такой, как я ожидал.

Не поймите меня неправильно: я совершенно не жалел о том, что женился именно на этой женщине. Наоборот – я любил Сидни столь сильно, как даже не рассчитывал кого-то полюбить в своей жизни. Но реальность, в которой мы очутились... попробую как-то объяснить... в общем, такого расклада я и впрямь не ожидал. Раньше мы частенько фантазировали о будущем – к примеру, о разнообразных экзотических местах и, самое главное, – о свободе. То, что мы будем заперты в гостевых апартаментах, в наши планы бегства никогда не входило – и не совпадало с нашими представлениями о романтическом убежище.

Но я не привык пасовать перед трудностями.

– Это что? – удивленно выдохнула Сидни.

– С круглой датой! – воскликнул я.

Сидни только что приняла душ и оделась – и застыла в дверях, взирая на нашу преображенную гостиную. Кстати, переделку было нелегко осуществить за такой короткий срок. Надо иметь в виду, что Сидни – человек весьма собранный, что распространялось и на утренние, и на вечерние процедуры. Я-то являюсь ее полной противоположностью: когда я стою под душем, можно перевернуть комнату вверх дном и сделать в ней ремонт. А вот пока отсутствовала Сидни, мне пришлось изрядно попотеть, украшая гостиную свечами и цветами.

Но я успел!

Губы Сидни изогнулись в улыбке.

– Мы поженились только месяц назад, Адриан...

– Эй, не говори так! – возмутился я. – Мы с тобой будем праздновать грандиозное событие! И учти: я всю оставшуюся жизнь намерен отмечать каждый месяц, прошедший со дня нашей свадьбы.

Ее улыбка стала еще ярче. Сидни дотронулась кончиками пальцев до лепестков пышных цветов, которые практически вываливались из вазы. У меня заныло сердце. Я и забыл, когда она по-настоящему улыбалась в последний раз.

– Ты достал пионы! – восхитилась она. – Как тебе удалось?

– Места надо знать! – высокомерно объявил я.

«А ей лучше бы ничего и не знать», – предостерег меня голос, прозвучавший в моей голове.

Сидни обошла комнату и принялась оценивать мои достижения, в том числе – бутылку красного вина и коробку с трюфелями, выставленные на столе.

– А не рановато ли? – поддразнила она меня.

– Смотри у кого спросить, – отозвался я, кивнув на темное окно. – У нас пока еще продолжается ночь. Формально.

Ее улыбка поблекла.

– Если честно, я давно перестала понимать, какое сейчас время суток.

«Вампирский образ жизни вытягивает из нее силы, – предостерег меня тихий голос. – Взгляни на нее».

Даже мягкое мерцание свечей не скрыло от меня внешние признаки стресса, которому Сидни подвергалась изо дня в день. У нее под глазами залегли темные круги, и она всегда выглядела усталой – что свидетельствовало, скорее, не об утомлении, а о безнадежности. Сидни угораздило стать единственным представителем рода человеческого при королевском дворе мороев, который не являлся кормильцем, то есть не служил своеобразным источни-

ком пропитания для вампиров. Вдобавок Сидни оказалась единственной женщиной во всем цивилизованном мире, открыто заключившей брак с мороем – по крайней мере, насколько мне было известно.

Но Сидни храбро решилась на такой шаг – и сразу навлекла на себя людской гнев.

Она была отрезана от друзей и родных (главным образом, от тех, кто еще продолжал с ней общаться) и томила в застенках. А презрительные и высокомерные взгляды окружающих мороев довершили дело! Сидни чувствовала себя не в своей тарелке, и постепенно ее мир уменьшился до размера наших гостевых апартаментов.

– Подожди, сейчас будет сюрприз! – выпалил я, надеясь ее отвлечь.

Я метнулся к музыкальному центру и нажал на кнопку. В гостиной зазвучала классическая музыка. Я протянул руку своей жене.

– Раз уж нам не удалось потанцевать на нашей свадьбе, то прошу...

Улыбка вновь озарила ее лицо. Сидни приняла мое предложение и позволила мне привлечь ее поближе к себе. Я закружил ее по комнате, одновременно пытаюсь следить, чтобы мы не сбили ни одну из свечей.

Сидни засмеялась:

– Ты чего, Адриан? Мы танцуем вальс, а в нем три такта. Разве ты не слышишь? Раз – два – три, раз – два – три.

– Неужто? Значит, я совсем бестолковый! Ха! Я просто выбрал вещь, которая звучала красиво. У нас ведь нет своей песни. – Я задумался. – Получается, мы с тобой никудышная пара, – пошутил я.

Она фыркнула:

– Ошибаешься, Адриан! По-моему, мы неплохо справляемся!

Я еще немного покружил ее по комнате, и неожиданно меня осенило.

– «Она ослепила меня научно», – вырвалось у меня.

– Что? – переспросила Сидни.

– Эта песня могла бы стать нашей.

Сидни громко рассмеялась, и я понял, что очень давно не слышал ее беззаботного смеха. Странно, но сердце у меня при этом и затрепетало, и больно сжалось.

– Ладно, – произнесла Сидни. – Хорошо хоть, не «Порочная любовь»!

Тут расхохотались мы оба. Она прижалась щекой к моей груди. Я поцеловал макушку ее золотовласой головы, втянув ароматы шампуня и ее тела.

– Мне неловко, что мы счастливы, Адриан, – прошептала она. – А Джилл... она...

У меня моментально оборвалось сердце. Беспросветный мрак опустился на меня, грозя уничтожить то краткое мгновение радости, которое я с таким трудом сотворил. Я собрал всю волю в кулак, чтобы оттолкнуть удушливую тьму, и вскоре с облегчением вздохнул. Я действительно смог отступить от опасной пропасти, которая манила меня к себе.

– Мы ее найдем, – сказал я, прижимая Сидни к себе и целуя ее в губы. – Где бы она ни находилась, мы спасем Джилл.

«Если она жива», – злорадно проговорил голос в моей голове.

Наверное, нужно поподробнее рассказать о загадочном бестелесном голосе. Вообще-то он принадлежал моей покойной тетке Татьяне – бывшей королеве мороев. Однако следует признать, что в данный момент тетушка не находилась возле своего любимого племянника, да и я не являлся медиумом-контактером. Ее голос был бредом, порожденным безумием, которое затягивало меня все сильнее благодаря тому редкому типу магии, которым я пользовался. Я мог быстро заткнуть фантомную Татьяну с помощью лекарств – но тогда исчезла бы и моя магия, чего я просто не мог допустить. С некоторых пор наша жизнь с Сидни стала слишком непредсказуемой, так что я не хотел идти на компромисс и не собирался принимать таблетки. Поэтому мы с иллюзорной тетушкой Татьяной и стали «жить» в столь диком

тандеме. Временами ее навязчивое присутствие пугало меня, заставляя гадать, сколько дней мне еще осталось до полной потери рассудка. Но иногда я принимал Татьяну абсолютно спокойно – что позже приводило меня в настоящий ужас.

Зато сейчас я мудро проигнорировал тетушку.

– Мы найдем Джилл, – твердо повторил я и опять чмокнул Сидни в маковку. – Но нам нужно подумать и о себе.

– Наверное, – тихонько согласилась Сидни. Я видел, как она пытается вернуть себе былой настрой. – Если вальс должен возместить нам отсутствие свадебного танца, то я чувствую себя неподобающе одетой. Пожалуй, пойду в спальню и откопаю то платье.

– Ни в коем случае! – воскликнул я. – Платье, конечно, сногшибательное, но мне вроде как нравится, что ты неподобающе одета. А если говорить начистоту, то я бы предпочел, чтобы ты была одета еще более неподобающе...

Я прекратил вальс (правда, мои попытки можно было назвать вальсированием лишь с натяжкой) и припал к ее губам. Поцелуй был совершенно не таким, как минуту назад. Прикосновение ее мягких губ наполнило меня жаром, и я неожиданно ощутил в Сидни ответную страсть. После недавних событий Сидни не была особо расположена к физической близости, и я не мог ее за это осуждать. Я уважал ее желания и сохранял дистанцию... и только теперь догадался, насколько мне не хватало ее огня.

Продолжая сжимать друг друга в объятиях и страстно целуясь, мы опустились на диван. Я замер и всмотрелся в ее лицо, обрамленное золотистыми волосами. Удивительно, но от них словно исходило сияние... а в ее карих глазах отражались огоньки свечей. Я готов был утонуть в ее красоте – в ней и в той любви, которую она буквально излучала.

Неужели наступил безупречный, так необходимый нам обоим романтический момент?

К сожалению, в следующую секунду дверь в гостиную широко распахнулась.

– Ма?.. – вскрикнул я, садясь с такой поспешностью, словно был школьником, а не женатым мужчиной двадцати двух лет.

– Привет, милый! – проворковала моя мать, врываясь в комнату. – А почему выключен свет? У вас прямо как в склепе! Был сбой электричества? – Она дотронулась до выключателя, заставив нас с Сидни поморщиться. – Теперь все в порядке! Но тебе не стоило зажигать столько свечей! Ты играешь с огнем, Адриан!

И мать услужливо задула сразу четыре свечи.

– Спасибо, – бесстрастно проговорила Сидни. – Просто замечательно, что вы так серьезно относитесь к пожарной безопасности.

Выражение ее лица напомнило мне тот случай, когда моя матушка «услужливо» вытащила ворох стикеров, «загромождавших» книгу, которую Сидни несколько часов усердно размечала.

– Ма, я думал, ты собиралась прогуляться, – многозначительно произнес я.

– Верно, но в салоне кормежки очень неуютно. Казалось бы, все должны были скучать на заседании совета... как же! Кругом толпы любопытных мороев – прямо невозможно расслабиться. Зато мне разрешили забрать его с собой, – затараторила мать и оглянулась. – Куда он запропастился? Надо его позвать!

Она вышла в коридор и вскоре привела в гостиную мужчину, который был чуть-чуть постарше меня.

– Сядь в кресло, я сейчас освобожусь! – приказала она.

Я вскочил на ноги.

– Ты захватила с собой кормильца? Ма, ты же в курсе, как Сидни к этому относится!

Сидни промолчала, но побледнела при виде парня, плюхнувшегося в кресло. Его глаза – остекленевшие и довольные от выброса эндорфинов, вызванного кормлением вампиров – тупо тарасились в никуда.

Мать с досадой отмахнулась:

– А чего ты хотел, милый? Я не в состоянии кормиться, когда Морин Тарус и Глэдис Дашкова будто клуши сидят рядом и сплетничают!

– Я надеялся, что ты примешь во внимание чувства моей жены! – вспыхнул я.

Когда мы с Сидни поженились в Лас-Вегасе и попросили убежища при королевском дворе, многие морои (в том числе, и мой отец) от нас отвернулись. Мама встала на нашу сторону вплоть до того, чтобы поселиться с нами, но это оказалось чревато осложнениями иного рода.

– Право, Сидни могла бы побыть в спальне, – заметила мать и наклонилась, задувая горевшие свечи.

Заметив на столе конфеты, она выбрала трюфель покрупнее и отправила себе в рот.

– Сидни не обязана прятаться в собственном доме! – заявил я.

– И я тоже, – парировала моя мать. – Это ведь и мой дом, сынок.

– Ничего, – выдавила Сидни, вставая. – Я подожду.

Я почувствовал себя раздосадованным – впору волосы на голове рвать. О страсти не было и речи. Радость, которую я только что видел в Сидни, уже улетучилась.

Сидни снова спряталась в свою раковину тоски и безнадежности. Еще бы, застрять в мире вампиров – такого не вообразишь даже в самом страшном сне алхимика!

А ситуация ухудшилась – моя мать заметила одну из ваз с пионами.

– Прелестно! – воскликнула она. – Похоже, Мелинда глубоко благодарна за исцеление! «Какой же я везучий парень!» – подумал я.

Сидни застыла как вкопанная.

– Какое исцеление? – повторила она.

– Не важно, – пробормотал я, тщетно надеясь, что мать поймет мой намек.

Иногда Даниэлла Ивашкова была на редкость сообразительной женщиной. Но сегодняшний день, увы, был не в счет.

– Мелинда Роу, придворный флорист, – пояснила она. – Мы с Адрианом наткнулись на нее, когда кормились в прошлый раз. Ее жутко обсыпали угри, и Адриан любезно ускорил ее исцеление. Мелинда пообещала достать ему пионов.

Сидни повернулась ко мне, онемев от ярости. Атмосферу следовало разрядить – причем немедленно.

Я взял Сидни за руку и потащил в спальню.

– Не задерживайся! – бросил я матери перед тем, как захлопнуть дверь.

Сидни набросилась на меня:

– Адриан, как ты мог? Я верила тебе! Ты говорил, что не станешь прибегать к духу, а если и будешь – исключительно для того, чтобы найти Джилл!

– Мелинда... я оказал ей ерундовую услугу, – пробурчал я. – И энергию я, в принципе, сберег. Я в полном порядке.

– Ошибаешься! – запальчиво проговорила Сидни. – Ты сам прекрасно знаешь, сколько расходуется энергии при использовании духа! Это не какие-то жалкие крохи, Адриан, а гораздо больше! Ты не имеешь права расшвыривать свои силы на пустяки... на чьи-то угри!

Хотя я понимал, почему она расстроена, мне стало обидно.

– Я хотел отметить нашу дату, наш юбилей, Сидни. Я подумал, что тебе будет приятно.

– Мне было бы приятно, если бы мой муж сохранил здравый рассудок! – огрызнулась она.

– Поздно, дорогая, – вырвалось у меня.

«Бедняжка и не догадывается, насколько поздно», – вставила тетя Татьяна.

Сидни скрестила руки на груди и с размаху села на кровать.

– Адриан, ты опять за свое! Все превращаешь в шутку. Я серьезно, Адриан!

– А мне не до шуток. Я справлюсь, Сидни.

Она посмотрела на меня в упор:

– Неужто? А по-моему, тебе надо перестать использовать дух! Начни принимать таблетки, Адриан. Так надежнее.

– А поиски Джилл? – напомнил я ей. – Вдруг нам понадобится магия духа?

Сидни отвела взгляд:

– Но с Джилл она почему-то не сработала... и мое колдовство – тоже. Никакие чары не действуют.

Ее последняя реплика являлась обвинением не столько в мой адрес, сколько в ее собственный. Моройку Джилл Мастрано Драгомир похитили месяц назад, но наши отчаянные попытки отыскать ее не увенчались успехом. Мне не удавалось дотянуться до Джилл в снохождении, а Сидни, которая училась человеческому ведьмовству, не сумела определить местоположение Джилл.

Потом Сидни, правда, поняла, что Джилл еще жива – но и только.

В итоге, мы пришли к выводу, что, где бы Джилл ни находилась, ее одурманили: именно так и можно успешно спрятать кого-то от магии мороев и людей.

А сейчас мы с Сидни мучились от осознания собственной беспомощности.

Джилл была дорога нам обоим, кроме того, здесь имелась еще одна немаловажная деталь. Моя невольно возникшая магическая связь с Джилл оказалась очень сильна. Дело в том, что однажды я вернул Джилл практически с того света, прибегнув к духу, а это не прошло для меня даром...

Теперь же неведение угнетало нас обоих и сводило на нет все наши старания быть счастливыми во время добровольного домашнего ареста.

– Ничего подобного! – воскликнул я. – Послушай, Сидни, когда мы найдем Джилл, мне понадобится магия! Кроме того, нельзя ведь с точностью предсказать, что я должен буду сделать для Джилл!

– Например, вылечить ей угри? – съязвила Сидни.

Я поморщился:

– Ох, Сидни, забудь! Предоставь мне самому думать о том, могу ли я пользоваться духом. Моя магия тебя не касается.

Сидни взвилась и вскочила с кровати.

– Чушь! Я – твоя жена, Адриан. Если я не стану о тебе беспокоиться, кто тебе поможет? Тебе надо сдерживать твой дух.

– Я его обуздаю, – процедил я сквозь зубы.

– Твоя тетка продолжает с тобой общаться? – поинтересовалась Сидни.

Я отвел взгляд и уставился в потолок.

«Тебе не следовало рассказывать Сидни про меня», – прошелестела тетя Татьяна.

Сидни правильно истолковала мое молчание.

– Говорит, да? Адриан, как нехорошо получается! Ты подвергаешь себя огромной опасности! – воскликнула она.

Я сердито помотал головой.

– Я смогу! Ясно? Я справлюсь и с духом, и с фантомной теткой! – гневно крикнул я. – Поэтому прекрати указывать, что мне делать и как мне поступать! Ты – не всеведуща, как бы тебе этого ни хотелось, Сидни!

Потрясенная, Сидни попятилась. Ее полный боли взгляд ранил меня гораздо сильнее ее недавних слов. Я почувствовал себя отвергательно. Почему все пошло наперекосяк? Этот день должен был стать чудесным! Мне внезапно отчаянно захотелось сбежать. Хватит сидеть в застенках! Вдобавок я не мог выносить манипуляций матери. А самое невыносимое заключалось в том, что я постоянно подводил Сидни... и Джилл. Мы с Сидни явились ко

двору вовремя. Мы получили надежное убежище от врагов и спрятались здесь, чтобы быть вместе. Однако с некоторых пор меня снедала тревога, что именно это решение приведет нас к разрыву.

– Мне надо уйти, – буркнул я.

Сидни округлила глаза:

– Куда?

Я взъерошил волосы.

– Куда-нибудь. Все равно... Я хочу подышать. В общем, мне пора.

Не дав ей времени опомниться, я развернулся и вылетел из спальни. Пересек гостиную, где матушка уже лакомилась кровью кормильца. Она бросила на меня вопросительный взгляд, но я проигнорировал мать и покинул апартаменты.

Лишь оказавшись в вестибюле гостевого домика, я сбавил скорость.

Очутившись на улице, я задумался. Теплый летний ветерок овеивал мою разгоряченную кожу, и я решил оценить свои поступки – и сунуть в рот жвачку, которая помогала мне не закуривать в момент стресса. Я оглянулся на здание, ощущая себя трусом: ведь я удрал, чтобы избежать семейной сцены.

«Не вини себя, – заявила тетя Татьяна. – Официальные отношения – сложная штука. Поэтому я и не связывала себя брачными узами».

«Ага, – согласился я, – но я повел себя как подросток. Мне лучше вернуться и попросить прощения у Сидни. Надо все наладить».

«Зачем, Адриан? Ты ничего не сможешь наладить, пока ты заперт здесь, а Джилл не найдена», – предостерегла меня тетка.

В это мгновение возле меня прошли двое защитников, и до меня донесся обрывок их беседы: они упоминали о дополнительных патрулях, которые назначены на часы работы совета. Мне вспомнилось замечание матери относительно совета, и меня внезапно осенило. Крутанувшись на месте, я направился напрямик к королевскому дворцу, где как раз и заседали морои.

«Бинго! – сообщил я тете Татьяне. – Я знаю, как нам отсюда выбраться и как не ругаться с Сидни. Нам необходима конкретная цель, осмысленная деятельность. Вот этим я сейчас и займусь. Сперва я встречусь с Лиссой, объясню ей ситуацию, и дело в шляпе».

Призрачная тетка хранила молчание. Я быстро шел вперед. Мир погрузился во тьму – как-никак, а уже перевалило за полночь. Самое время сна для людей и лучшее время суток для тех, кто придерживается вампирского распорядка дня.

Королевский двор мороев был построен на манер университета: около сорока старинных кирпичных зданий с идеально ухоженными газонами и внутренними двориками. Сейчас, в разгар лета, здесь было тепло и влажно, и вокруг болталось немало народа. В основном морои деловито сновали взад и вперед, не обращая на меня никакого внимания и не делая попытки поздороваться. Но среди них попадались и другие – они-то и кидали на меня нахальные любопытные взгляды.

«Они тебе завидуют», – встрепенулась тетя Татьяна.

«Вряд ли», – возразил я.

Я знал, что она – порождение моего воспаленного разума, но не всегда мог удержаться от ответа.

«Ох, Адриан! Имя Ивашковых всегда порождало благоговение и зависть. А они – глупые пешки при королевском дворе. В годы моего правления такого бы не потерпели. Уверена, что это твоя девчонка-королева распустила своих подданных».

Несмотря на некоторое количество зевак, я все равно получал удовольствие от физической активности. Долгое пребывание в четырех стенах не шло нам на пользу, неожиданно признал я. Несмотря на влажную духоту, воздух показался мне чистым и освежающим – и я

поймал себя на желании, чтобы Сидни была рядом. Правда, потом я решил, что это неправильно. Ей нужно бывать на улице позднее – после восхода. Она же человек, а не морой. Наверное, жизнь по нашему расписанию давалась ей не менее тяжело, чем изоляция. Я сделал мысленную заметку, что надо обязательно предложить ей прогуляться.

Солнечные лучи не сжигали нас дотла, как стригоев – злобных, немертвых вампиров, – но и мороям не всегда было комфортно жариться на солнышке. Днем многие из нас предпочитали спать или сидеть дома... Так что, если мы с Сидни хорошенько подготовимся к пешей прогулке, у нас будет меньше шансов встретить недоброжелателя.

Я приободрился. Сунул в рот новую подушечку жвачки и посмотрел на королевский дворец. Снаружи он выглядел точно так же, как и соседние здания классического стиля, но внутри поражал великолепием и роскошью, какие и подобают монархам древней цивилизации. Морои избирают своих правителей из двенадцати королевских семейств – и внушительными портретами сих прославленных персон были увешаны галереи, освещенные хрустальными люстрами.

Толпы мороев бродили по коридорам и, добравшись до зала совета, я понял, что успел как раз к окончанию заседания.

Совещавшиеся выходили из дверей: при виде меня некоторые морои застывали будто статуи и с недовольством щурились глаза. До меня донеслись шепотки: «Мерзость» и «Женушка-человечек».

Игнорируя сплетников, я сосредоточился на цели визита и ринулся в центр зала. Именно там, возле парадного стола советов, красовалась Василиса Драгомир или Лисса – та самая «девчонка-королева», о которой говорила тетя Татьяна.

Лисса стояла в кольце защитников-дампиров, облаченных в черное. Эта раса воителей, полулюдей-полумороев, возникла тысячелетия тому назад, когда браки между мороями и людьми не считались скандальными и предосудительными. Дампиры не могли рожать детей друг от друга, но из-за генетического выверта их раса продолжала существовать за счет общего потомства с мороями.

А еще вокруг Лиссы вились журналисты (разумеется, морои) – они засыпали королеву вопросами, на которые она отвечала со своим обычным спокойствием. Я призвал магию духа и проверил ауру Лиссы – та сразу полыхнула ослепительным золотым огнем. Цвет ауры свидетельствовал о том, что Лисса, как и ваш покорный слуга, была пользователем духа. Спустя пару секунд золото поблекло, и аура Лиссы затрепетала, выдавая беспокойство хозяйки.

Я отпустил магию и приблизился к толпе.

– Ваше величество! Ваше величество! – завопил я, замахав рукой.

Лисса услышала мой голос и, ответив на чей-то вопрос, поманила меня к себе. Ее телохранители вежливо расступились. Это пробудило всеобщий интерес – в особенности когда зрители увидели, кого именно королева допустила в свое личное пространство. Морои просто умирали от желания узнать, что мы обсуждаем, но дампиров не позволяли им приблизиться – да и в зале было чересчур шумно.

– Какой неожиданный сюрприз! А почему ты не записался на прием? – спросила Лисса, сохраняя на лице милостивую монаршую улыбку. – Тебе незачем привлекать к себе столько внимания.

Я пожал плечами:

– Любые мои поступки с некоторых пор привлекают внимание, а я не собираюсь расстраиваться по этому поводу.

В ее глазах засверкали лукавые искорки, и я обрадовался, что сумел добиться хотя бы ответной реакции.

– Что еще я могу для тебя сделать, Адриан?

– Речь о том, что я могу сделать для тебя, – перефразировал я Лиссу.

Мне не терпелось поделиться с Лиссой своей гениальной идеей, и я решился.

– Ты должна отпустить нас с Сидни на поиски Джилл! – сказал я.

Улыбка Лиссы погасла.

– Что-что? Месяц назад ты умолял меня, чтобы я разрешила вам жить здесь!

– Да, Лисса. И я безумно тебе благодарен. Но даже опытным придворным дампирам пока не удалось напасть на след Джилл. Тебе нужны ребята с особыми способностями.

– Но вы с Сидни уже пытались применить свои особые способности... и потерпели неудачу, – парировала Лисса.

– Поэтому ты должна нас отпустить! – воскликнул я. – Мы вернемся в Палм-Спрингс и...

– Адриан, – прервала меня Лисса, – ты хоть сам слышишь, что говоришь? Вы прилетели сюда, потому что алхимики начали на вас двоих охоту. А теперь ты жаждешь кинуться в пекло? Хочешь угодить в их лапы?

– Если поставить вопрос ребром, то нет. Я предположил, что мы выберемся незаметно и...

– Нет! – отчеканила Лисса. – Тебе и Сидни запрещено покидать территорию королевского двора. У меня, Адриан, и так полно забот – не хватало еще, чтобы вас поймали алхимики. Ты попросил меня о защите, и ты получил ее, верно, Адриан? Поэтому даже не думай ускользнуть втихую: я приказала наблюдать за дворцовыми воротами. Вы оба останетесь здесь, в безопасности.

«Погружаясь в безумие», – мысленно добавил я, вспоминая унылый взгляд Сидни.

«Милый, – прошептала тетюшка Татьяна, – ты спятил гораздо раньше».

– Джилл ищут отличные специалисты, – произнесла Лисса, смягчившись. – Роза и Дмитрий.

– А почему их поиски не дали никакого положительного результата? И если кто-то захотел тебя устранить, то почему...

Я осекся на полуслове: грусть в нефритово-зеленых глазах Лиссы подсказала мне, что сейчас лучше помолчать. В соответствии с законом, который Лисса пыталась изменить, монарх мог оставаться на троне, только имея одного живого родственника. Любому, кто хотел устранить Лиссу, достаточно было просто убить Джилл и предоставить доказательства ее смерти.

Самое страшное еще не произошло – а это обнадеживало и одновременно усугубляло ситуацию.

Я помрачнел. А если жизнь Джилл сейчас висит на волоске?

– Возвращайся домой, Адриан, – посоветовала Лисса. – Мы побеседуем позже, в приватной обстановке. Вероятно, тогда мы придумаем другие варианты...

Я откланялся и, оставив Лиссу в окружении ее почитателей, покинул зал.

На меня навалилось угрюмое, слишком хорошо знакомое мне настроение. Я отправился к Лиссе, повинувшись порыву, который казался мне подарком судьбы, и проиграл...

Я задумался. Еще месяц назад мы с Сидни и не подозревали о том, что Джилл похитят! Лисса, конечно, моментально всполошилась и отправила на поиски Джилл лучших из лучших, и даже заручилась неохотной помощью организации алхимиков, членом которой раньше была Сидни. Но я не мог избавиться от чувства вины, которое продолжало меня изводить. Мы с Сидни спрятались, а Джилл – в беде! Вот если бы мы были не при дворе, а в другом месте, то непременно нашли бы Джилл!

Случилось нечто такое, в чем мы еще не разобрались. В противном случае похитители Джилл уже...

– Ну-ну! Смотрите-ка, кто решился продемонстрировать мне свою трусливую рожу!

Я резко остановился и тряхнул волосами, с трудом соображая, где нахожусь. В голове царил такой хаос, что я по рассеянности забрел в узкий переулок, вымощенный брусчаткой. Кругом не было ни души: переулочек казался совершенно безлюдным.

Неужто я попал в засаду?

Уэсли Дроздов, морой с королевской кровью и мой заклятый враг, преградил мне дорогу. Естественно, он был не один, а в компании своих дружков.

– Многовато народа ты собрал, Уэс, – произнес я, кивая на всю ораву. – Откопай еще парочку, и тогда мы наконец сможем устроить честный бой и...

Сзади меня ударили кулаком, вышибая дух и заставив шагнуть вперед. Уэсли кинулся ко мне наперерез и встретил хуком справа, не дав ни секунды, чтобы опомниться. Зрение затуманилось, а нутро скрутило от боли, но я понял, что Уэсли и его моройская банда давно подкарауливали меня. Уэс схитрил. Он решил действовать не в одиночку – а ведь только таким образом можно противостоять магии духа!

Кто-то пнул меня ботинком под колено. Я рухнул на булыжники и запоздало понял, что вел себя как идиот, появившись публично при дворе.

Уэсли терпеливо ждал шанса отомстить мне за прошлые обиды – и теперь морой его получил.

– Эй, Адриан, что с тобой? – спросил Уэсли, пиная меня в живот и не давая подняться. – Твоей кормилицы-жены нет рядышком, некому тебя спасти?

– Ага! – подхватил кто-то еще. – Где твоя потаскуха?

Боль не давала мне ответить. Меня начали избивать ногами: мороев было так много, что я не успевал за ними следить. Усмехающиеся физиономии склонялись надо мной, и, узнав некоторых мороев, я почувствовал шок. Это были не обычные прихвостни Уэсли! Кое-кто ходил у меня в приятелях, раньше я веселился с этими ребятами на вечеринках... мог назвать своими друзьями...

От удара в голову у меня искры из глаз посыпались, и все затянуло пеленой. Смех и ругательства мороев слились в сплошную какофонию. Побои не прекращались. Я скрючился напололам и судорожно ловил ртом воздух. Неожиданно чей-то звучный голос перекрыл шум и улюлюканья.

– Что у вас здесь творится?

Моргая и пытаясь сфокусировать взгляд, я с трудом различил, как чьи-то руки оторвали от меня Уэсли и отшвырнули прочь, заставив хлипкого мороя впечататься в стену. Еще секунда и треть его дружков последовали за вожаком, не успев толком сообразить, что случилось.

Уцелевшие морои попятились, как испуганные овцы, а я увидел своего спасителя. Надо мной навис грозный Эдди Кастиль.

– Никто не хочет задержаться? – прокаркал я. – У вас пока численное преимущество, парни!

Но трусливая ватага явно не собиралась соперничать с Эдди Кастилем – и морои, надо заметить, сделали в кои-то веки правильный выбор!

Я не видел, как они улепетывали, но сразу же вообразил это потрясающее зрелище, и с облегчением вздохнул.

В переулке воцарилась тишина, а затем кто-то помог мне встать. Я оглянулся и увидел очередного знакомого: Нейл Реймонд поддержал меня под локоть.

– Идти можешь? – осведомился Нейл с легким британским акцентом.

Я поморщился, переступая с ноги на ногу, но кивнул.

– Ага. Давайте доберемся до апартаментов, а насчет переломов проверим потом, – сказал я и, помолчав, добавил: – Кстати – спасибо.

Эдди поддержал меня с другой стороны, и мы медленно потащились к гостевому домику.

– Здорово, что попавший в беду морой может рассчитывать на то, что его будут сопровождать столь благородные рыцари, – пробормотал я, с усилием сгибая колени.

Эдди хмыкнул:

– На самом деле это просто удачное совпадение. Мы как раз направлялись к тебе домой с новостями.

Я похолодел и резко остановился.

– С хорошими? – настороженно уточнил я.

Эдди улыбнулся:

– Успокойся, парень! Итак, приготовься – к вам с Сидни пожаловал гость. Ждет у ворот. Гость-человек.

Если бы не сильнейшая боль, у меня бы челюсть отвисла. Ну и ночка сегодня выдалась! А что же дальше будет?

Дело в том, что, выйдя за меня замуж, Сидни потеряла связь почти со всеми своими родными и близкими. Поэтому появление человека в «логове» мороев было весьма странным событием.

Я начал лихорадочно соображать. Кто же этот незванный гость? Наверняка не алхимик – его бы мигом прогнали.

– И кто он? – спросил я вслух.

Улыбка Эдди превратилась в широкую ухмылку:

– Не он, а она. Джеки Тервиллигер.

Глава вторая Сидни

– Ох, Адриан! – вырвалось у меня.

Потом я потеряла дар речи и принялась вытирать с лица Адриана кровь и грязь. Когда я отвела непослушные пряди каштановых волос с его лба, Адриан одарил меня своей фирменной бесшабашной улыбкой. Удивительно, но, несмотря на весьма потрепанный вид, он каким-то образом сумел сохранить свою франтоватость и обаяние.

– Что за унылый тон, Сейдж? Драка вовсе не была безнадежной. – Он покосился на Нейла и театрально зашептал: – Верно, приятель? Скажи ей, что я держался на плаву и бился как лев!

Нейл попытался улыбнуться, но мать Адриана встряла в разговор.

– Адриан, милый, сейчас не время для шуток! – затараторила она.

Мы с моей вампирской свекровью частенько расходились во мнениях, но данный случай явился счастливым исключением из правил. Тень нашей утренней ссоры еще витала в воздухе, и я невольно чувствовала себя виноватой в том, что не заставила мужа остаться дома. Как минимум мне следовало напомнить Адриану, чтобы он позвонил защитнику – это ведь была далеко не первая встреча мужа со смутьянами. Обычно дампирь сопровождал мороев только в «цивилизованном мире», где стригои представляли собой реальную угрозу. Но именно здесь, при дворе мороев, наша ситуация обострилась до предела. Мы с Адрианом стали вырожденками из-за нашего брака, и недоброжелатели, конечно же, не дремали. Мы сталкивались с многочисленными угрозами и оскорблениями, однако насилия до сих пор не было. То, что Адриана спасли Эдди и Нейл, оказалось очень удачным – хотя и странноватым – совпадением.

Эдди быстро покинул наши апартаменты, спеша привести к нам миз Тервиллигер. Я настолько разволновалась из-за Адриана, что не особо задумывалась о том, с какой стати моя бывшая учительница истории и наставница в магии вдруг решила явиться в цитадель надменных вампиров. В глубине души я опасалась, что ее визит не предвещает ничего хорошего, но все равно радовалась возможности увидеть миз Тервиллигер воочию. Мы с ней не встречались лицом к лицу уже несколько месяцев. Я любила Адриана и не имела ничего против Даниэллы, но томила по общению с людьми.

– Переломов нет, – важно объявил Адриан. – У меня от стычки даже шрамов не будет! Обидно. По-моему, это отличное местечко для боевого шрама. – Адриан дотронулся до своей щеки и продолжил: – Он бы идеально подчеркнул безупречную форму моих скул и добавил моим чертам грубоватую мужественность. Не то чтобы мне и без него не хватало мужественности, но...

– Хватит, Адриан, – устало вымолвила я. – Слава богу, что ты цел и невредим. Все могло быть гораздо хуже. И тебе надо показаться врачу, на всякий случай.

Похоже, Адриан собирался бросить очередное ехидное замечание, но благоразумно кивнул.

– Да, дорогая, – тихо сказал Адриан с невинным, прямо-таки ангельским, видом и подмигнул мне.

Это лишь усилило мои подозрения в том, что он ничегошеньки не будет делать.

Я покачала головой, усмехнулась и поцеловала его в щеку. Адриан. Мой муж. Если бы год назад кто-то сказал мне, что я выйду замуж, я приняла бы все за глупую шутку. Если бы меня уверяли, что я стану женой вампира, я бы решила, что мой собеседник бредит. А теперь, глядя на Адриана, я ощутила прилив любви – несмотря и вопреки всем нашим

трениям. Я не представляла, что смогу жить без него. Это же просто невысказано! А могла ли я вообразить свою жизнь с Адрианом в более благоприятных условиях – без вынужденного «домашнего ареста» и вне общества свекрови, без осуждения родных и близких? Конечно же, да! Еще как!

В общем, я была открыта к любому варианту нашего с Адрианом будущего, но покорилась судьбе. Пока. Я почему-то знала, что мы задержимся при дворе мороев до тех пор, пока не произойдет очередное невероятное событие.

Кроме того, мы рисковали. За пределами дворцовой территории нас поджидали алхимики, которые жаждали отправить меня в заточение. Здесь же представители его расы хотели наброситься на Адриана и стереть моего мужа с лица земли...

Только в гостевых апартаментах мы оставались в безопасности. И самое главное – мы были вместе.

Стук в дверь избавил Адриана от дальнейшей выволочки. Даниэлла открыла дверь – и на пороге появился Эдди. Я улыбнулась. В Палм-Спрингсе мы выдавали себя за близнецов: у нас были одинаковые пшенично-золотые волосы и карие глаза. А со временем я и впрямь начала относиться к Эдди как к кровному брату. Мне в жизни редко встречались такие отважные и преданные люди (хотя Эдди относился к роду вампиров). Я гордилась тем, что он причисляет меня к своим друзьям, и поэтому мне было больно видеть, насколько глубоко его ранило исчезновение Джилл.

Эдди очень грустил, и иногда я с тревогой подмечала, что он перестал за собой следить. Он редко брился, и я подозревала, что ест он лишь потому, что хочет продолжать тренировки и быть в форме к тому моменту, когда отыщет похитителей Джилл.

Но мое беспокойство за Эдди отошло на второй план, когда я увидела живую и здоровую миз Тервиллигер! Я пронеслась через всю комнату и крепко обняла нашу гостью, чего та совершенно не ожидала. Миз Тервиллигер – я не смогла заставить себя называть ее «Джеки», хотя уже не была ее ученицей – принесла в мою жизнь столько перемен! Она взяла на себя роль, которую прежде играл мой отец, став наставницей в древнем искусстве магии. Правда, в отличие от отца она никогда не внушала мне чувство собственной неполноценности. Миз Тервиллигер ободряла меня и поддерживала, помогая почувствовать достойной и талантливой, даже когда я совершала ошибки. Когда я очутилась при дворе, мы общались с ней по телефону, и только сейчас я осознала, как мне ее не хватало.

– Ой-ой-ой! – воскликнула она со смехом и пытаясь ответно меня обнять. – Привет, Сидни, милая!

Ей немного мешало то, что в одной руке она держала сумку, а в другой – переноску для животных.

– Может, вы отдадите мне ваши вещи? – проворчал Эдди, забирая у нее переноску.

Она кивнула и наконец обняла меня как следует. Миз Тервиллигер окутывала смесь ароматов пачулей и индийского благовония «наг чампа», напомнившие мне о беззаботных временах, когда мы вместе колдовали и работали над заклинаниями. Я почувствовала, как у меня на глаза навернулись слезы, и отстранилась, чтобы их вытереть.

– Какое счастье, что вы здесь, миз Тервиллигер! – воскликнула я, тщетно стараясь настроиться на деловой тон. – Удивлена, но рада. Ведь вам нелегко было сюда добраться!

– То, что я должна тебе сказать, Сидни, можно сообщить лишь наедине. – Миз Тервиллигер поправила очки и обвела взглядом присутствующих. – Нейл, дорогой, ты уже здесь?... Здравствуй, Адриан! Замечательно, что Сидни наконец-то позаботилась о восстановлении твоей репутации.

Он ухмыльнулся и представил ей Даниэлле. Мать Адриана была вежлива, но держалась чуть отстраненно. Такие морю, как она – те, кто жил исключительно при дворе, – не имели друзей из числа людей. А сама идея, что некоторые смертные способны к магии, была

столь же чужда мороям, как и алхимикам. Надо отдать Даниэлле должное: она честно пыталась приспособиться к новой ситуации. Пусть она иногда проявляла бестактность, не понимала явных намеков и портила нам романтические моменты, но нельзя было отрицать, что и ей пришлось несладко. Все-таки за последний год жизнь Даниэллы тоже сделала крутой вираж...

– Проходите! – предложила я миз Тервиллигер и подвела ее к дивану.

У нас редко бывали гости, и я почти забыла правила вежливости.

– Садитесь, пожалуйста. Не хотите ли выпить или поесть? Я сейчас что-нибудь приготовлю, – заявила я, направившись в кухню.

– Нет, спасибо, Сидни, – ответила миз Тервиллигер, даже не присаживаясь, и последовала за мной.

Остальные тоже присоединились к нам – все, кроме Эдди, который растерянно застыл на месте с переноской.

– Не трудись, Сидни. Мне ничего не надо, – продолжила миз Тервиллигер. – Да и времени у нас в обрез. Я очень надеюсь, что не опоздала.

Он ее слов у меня волосы стали дыбом, но я не успела и рта раскрыть, чтобы возразить миз Тервиллигер. Эдди опередил меня – он кашлянул и приподнял переноску, в которой сидела крупная кошка.

– Гм... С ней ничего делать не нужно?

– С ним, – поправила дампира миз Тервиллигер. – Нет, мистер Боджанглз чувствует себя превосходно. Пока мы будем разговаривать, он подремлет в переноске. И, кстати, имейте в виду, он нам пригодится.

Адриан изумленно уставился на меня, но я в ответ лишь недоуменно пожала плечами.

Мы собрались за кухонным столом. Я села, а Адриан встал у меня за спиной, положив ладони мне на плечи. Краем глаза я уловила блеск рубинов и белого золота на обручальном кольце моего мужа. Миз Тервиллигер села напротив меня и извлекла из сумки разукрашенную деревянную шкатулку. Ее покрывала резьба в виде цветочного узора. Поставив вещь на стол, она пододвинула ее ко мне.

– Что это? – спросила я.

– Я рассчитывала, что ты мне объяснишь, – сказала миз Тервиллигер. – Она появилась несколько недель назад: оказалась у меня на пороге. Поначалу я подумала, что получила подарок от Малахии, хоть шкатулка и не в его стиле.

– Точно! – согласился Адриан. – Гранаты, камуфляжные майки... обычно он выбирает нечто подобное.

Малахия Вольфе – эксцентричный инструктор по самообороне – славился своим суровым нравом и непредсказуемостью. Когда мы с Адрианом жили в Палм-Спрингсе, то посещали его курсы.

Поразительный факт, но именно мистеру Вольфе удалось завоевать сердце миз Тервиллигер!

– Я быстро убедилась в том, что шкатулка запечатана магически, – пояснила миз Тервиллигер, постукивая пальцем по резной крышке. – Я применила самые разные отпирющие чары, от распространенных до редких, но безуспешно. Вероятно, здесь использовали чрезвычайно сильную магию. После того как я исчерпала все свои возможности, я решила попросить совета у Инес. Ты ее, конечно, помнишь?

– Ее забыть трудно, – откликнулась я, вспоминая почтенную и чудаковатую старуху-ведьму из Калифорнии, которая украсила розами абсолютно все предметы обстановки в своем доме.

– Да уж... Инес сказала, что есть мощное заклинание, которое, если его применить правильно, откроет шкатулку, и пояснила, почему я потерпела неудачу. Дескать, запечатыва-

ющее заклинание настроено на конкретного человека, – раздосадованно добавила миз Тервиллигер. – Ничего не поделаешь: ларчик с секретом! Но с другой стороны, мне стало совершенно очевидно, что я – вовсе не его владелица... Потом мы с Инес продолжили рассуждать логически, и, представь себе, Сидни, мы почти разгадали загадку! Инес сказала, что, тот, кому предназначена шкатулка, сумеет ее расколдовать безо всяких затруднений, из чего я сделала вывод, что адресат – именно ты, Сидни.

– Но зачем шкатулку подбросили вам, если она предположительно... моя? – спросила я, пожившись.

Миз Тервиллигер иронично прищурилась.

– По твоему нынешнему адресу ее послать было бы слишком сложно. А сейчас я жалею, что так долго возилась с этим ящиком Пандоры... Хочется верить, что для содержимого временной фактор не важен.

Я с интересом посмотрела на шкатулку, ощущая, что меня переполняет адреналин.

– И что мне делать?

– Открыть ее, – кратко ответила миз Тервиллигер. – Хотя я посоветовала бы остальным держаться подальше.

Даниэлла моментально послушалась, но Адриан и оба дампира заупрямились и даже не пошевелились.

– Отойдите, ребята! – попросила я.

– А если там мина? – пробурчал Эдди.

– Я с большой степенью вероятности могу обеспечить безопасность для Сидни, но вот за вас я не ручаюсь, – предупредила всех миз Тервиллигер.

– «С большой степенью вероятности»? – повторил Адриан. – А вдруг алхимики пораскинули мозгами и сообразили, как до тебя добраться?

– Возможно, так и есть, но они – не поклонники человеческой магии. Вряд ли они будут заниматься колдовством. – Я вздохнула. – Пожалуйста, сделайте то, что сказала миз Тервиллигер. Я справлюсь.

В последнем я не была твердо уверена, однако после минутных уговоров парни мне уступили.

Миз Тервиллигер извлекла из сумки маленький мешочек и посыпала стол желтым,пряно пахнущим порошком. Затем она произнесла заклинание на греческом языке, и я почувствовала, как знакомая мне энергия ведьмовства вспыхнула в воздухе. Я давно не чувствовала колдовскую силу в другом человеке и изумилась тому, насколько мне это приятно.

Сотворив магическую защиту, миз Тервиллигер ободряюще мне кивнула:

– Приступай, Сидни! Если не получится распечатать, попробуй применить базовые отпирательные чары.

Я прикоснулась кончиками пальцев к крышке и сосредоточилась. Когда я попробовала ее приподнять, ничего вообще не произошло, но я не особо расстроилась. Если миз Тервиллигер права и шкатулка предназначалась именно мне, это еще не гарантировало того, что я мигом уничтожу колдовские чары.

Вспоминая слова отпирательного заклинания, я мучилась вполне естественными вопросами.

Шкатулка действительно предназначалась мне? Если да, то кто же даритель? И самое главное: с какой целью мне ее преподнесли через миз Тервиллигер?

Я прошептала заклинание, и хотя вещь не дрогнула, мы сразу услышали тихий щелчок. Я опять попробовала приподнять крышку – и на сей раз она поддалась! Что еще лучше, внутри ничего не взорвалось. После секундного колебания парни ринулись к столу, чтобы посмотреть на содержимое шкатулки. Я увидела сложенные листки, поверх которых покоился... волосок. Я осторожно его извлекла и подняла к свету. Он был золотистым.

– Наверное, твой, – предположила миз Тервиллигер. – Чтобы настроить заклинание на конкретного человека, нужно иметь какую-то частицу получателя. Волос. Ноготь. Кожу.

Поморщившись, я развернула первый лист, стараясь не думать о том, как можно было заполучить мой волос. Листок оказался рекламой музея роботов в Питтсбурге. Это было бы забавно, если бы не пугающий текст, нацарапанный над снимком одного из музейных экспонатов – «Хищноробота 2000».

Надпись гласила: «Приходи поиграть, Сидни».

У меня перехватило дыхание, и я резко вскинула голову.

Парни и миз Тервиллигер растерялись не меньше меня. Почерк был незнакомый.

– А ведь там еще второй лист! Проверь его, Сидни! – воскликнул Нейл.

Я так и поступила. Сложенная бумага блестела, как страница глянцевого журнала. Когда я развернула лист, то увидела фотографию гостевого домика в Пало-Альто: такими снимками пестрят калифорнийские турагентства.

– Какая связь между Пало-Альто и музеем роботов в Питтсбурге? – выдавила я.

Миз Тервиллигер напряглась:

– А что с другой стороны, Сидни?

Я перевернула листок и потрясенно ахнула.

Джилл.

Я совсем забыла про эту рекламу. Сто лет назад (по крайней мере, так сейчас мне казалось) Джилл захотела попробовать себя в качестве модели у местного дизайнера Палм-Спрингса. Мне не следовало такого допускать: ведь Джилл серьезно нарушила режим секретности.

Снимок, опубликованный в журнале, был сделан втайне, вопреки моим пожеланиям. Я стиснула края глянцевої странички с изображением подруги. На Джилл красовались большие темные очки, мужская мягкая фетровая шляпа и пестрый шарф. Пышные кудрявые волосы Джилл небрежно ниспадали ей на плечи, и ее изящный профиль четко вырисовывался на фоне высоких пальм. Шапочному знакомому Джилл было бы трудно догадаться, что на фотографии запечатлена именно она, а не шикарная топ-модель.

Клянусь, никто бы вообще не понял, что это девушка – морой!

– Что за ерунда? – спросил Эдди с мрачным видом и нагнулся над снимком.

Похоже, он готов был вырвать страничку у меня из рук.

Дампир редко терял хладнокровие и собранность, но безопасность Джилл была его слабым местом.

Я перевела взгляд на Эдди:

– Мне и самой невдомек.

Адриан цапнул со стола первый листок.

– Вряд ли Джилл держат в плену в каком-то музее роботов – да еще в Питтсбурге!

– Нам надо в Питтсбург! – яростно взревел Эдди и крутанулся на месте.

Похоже, он намеревался отправиться в музей роботов прямо сейчас.

– Не нам, а мне, – уточнила я, указывая на рекламку, которую держал Адриан. – Шка-тулка предназначалась мне. И даже записка адресована мне.

– В одиночку тебе туда нельзя! – возразил Эдди.

– Ты вообще никуда не поедешь, – сказал Адриан, кладя листок обратно. – До моей... гм... скромной драки с Уэсли, я поболтал с ее величеством, которая ясно дала понять, что нам с тобой не разрешается покидать двор без ее милостивого разрешения.

Я посмотрела на фотографию Джилл, ощущая печаль и угрызения совести. Джилл! Она пропала почти месяц назад. Мы терпеливо ждали хоть какой-то зацепки – и наконец она у нас появилась. Правда, миз Тервиллигер уже озвучила наши сомнения по этому поводу.

Вдруг уже слишком поздно?

Что происходило с Джилл, пока миз Тервиллигер пыталась снять со шкатулочки колдовские чары?

– Я должна найти Джилл! – воскликнула я. – Игнорировать такое послание невозможно! Адриан, ты и сам понимаешь, да?

Наши взгляды встретились. Столько самых разных чувств бурлило между нами!

– Да, Сидни, – эхом откликнулся мой муж.

– Ты ведь не считаешь, что Лисса прикажет своим защитникам удерживать меня силой?

Он вздохнул:

– Кто его знает, Сидни... Но она справедливо напомнила, что после того, как мы доставили ей столько проблем, приехав сюда, их количество увеличится в геометрической прогрессии. Если ты уедешь, то угодишь в лапы алхимиков. Мы могли бы попробовать проскользнуть втихаря, но я уверен, что машины у ворот досматривают.

– Как я и подозревала, – подала голос миз Тервиллигер. Она уже преодолела первое потрясение и перешла в режим «действуем!», что вселило в меня надежду. – Но я приехала, заранее подготовившись! Сидни, у меня есть способ незаметно тебя вывезти, но... – она посмотрела на Адриана, – боюсь, что только одну тебя.

– Ни за что! – выкрикнул Адриан. – Если едет Сидни, то еду и я!

– Нет, – выдохнула я. – Миз Тервиллигер права.

Адриан выгнул бровь:

– Послушай, ты рискуешь гораздо сильнее меня. Я не допущу, чтобы ты мчалась в Питтсбург, пока я буду отсиживаться в апартаментах и даже не...

– Дело не в этом, Адриан! – прервала я его, и быстро уточнила: – То есть – да! Я хочу, чтобы ты был в безопасности, но постарайся меня понять! Ты же сам сказал, что, если я уеду, я рискую сильнее, чем ты. Наверняка алхимики догадываются, что я в каком-нибудь морейском убежище. Но они не будут нарушать правила и прочесывать земли мороев фут за футом – они просто не осмелятся на такое. Они будут дожидаться благоприятного момента, когда мы оба покинем территорию. Тогда-то они меня сразу засекут и начнут охотиться на меня в открытую! При дворе меня никто не видит, а ты иногда выходишь в свет, чтобы навестить кормильцев. Если мы оба сбежим, то алхимики быстренько сообразят, что мы уехали, – они же собирают всякие слухи и информацию по крупицам! А если тебя по-прежнему будут видеть...

Адриан поморщился, но закончил фразу за меня.

– То будут считать, что ты прячешься от противных вампиров, – проворчал он.

– Ты – мое прикрытие, – подытожила, накрывая его пальцы ладонью. – Конечно, ты не одобряешь такой расклад, но другого варианта у нас нет. Ты мне очень pomoжешь, Адриан, и не только мне! Мы сделаем все ради Джилл! Я смогу свободно перемещаться по стране и попытаюсь выяснить, как фотографии связаны с Джилл, – сказала я, указывая на глянцевые листки.

Адриан стиснул зубы. Я чувствовала, что он понимает весомость моих доводов, но его гложут сомнения.

– Мне неприятно думать, что ты будешь одна, пока я валяюсь на диване, Сидни.

– Не одна! Я не брошу Сидни, – заявил Эдди. – У меня сейчас нет заданий, и меня никто не преследует. Я могу уехать и сопровождать тебя, Сидни.

– Я тоже! – подхватил Нейл.

– Кому-то из вас надо остаться с Адрианом, – заспорила я. – На случай повторения сегодняшнего... происшествия. Нейл, ты согласен? А ты, Эдди, поедешь со мной, ладно? Тогда мы обязательно разберемся, где Джилл!

Я сформулировала свою реплику как просьбу – чуть ли не одолжение, но, конечно же, знала, что сейчас Эдди более всего на свете мечтает найти Джилл.

– Что ж, Сидни, – буркнул Адриан, когда оба дампира дали свое согласие. – Я буду торчать при дворе и прикрываю тебя, но когда появится крохотный шанс присоединиться к тебе, не выдавая тебя, я так и сделаю.

Я встретила с ним взглядом: мне так много хотелось ему сказать! Что меня огорчает наша недавняя ссора и я не пытаюсь им командовать. Что я тревожусь за него. Я так сильно люблю его и всегда буду его оберегать...

Я верила, что он все это понимает.

И сейчас, в присутствии изрядного количества посторонних свидетелей, я могла лишь согласно кивнуть.

Миз Тервиллигер наблюдала за нами с иронией.

– Ну, ребята, разобрали героические роли? – осведомилась она, лукаво улыбнувшись. – Сидни, ты что-то не особо интересуешься тем, как я собираюсь тебя отсюда вывезти.

Я пожала плечами:

– Я вам доверяю, мэм. Если вы говорите, что придумали способ, значит, так и есть. Что мне нужно делать?

Когда она мне ответила, в комнате воцарилась тишина.

Мы с Адрианом потрясенно уставились на миз Тервиллигер.

Наконец Адриан встрепенулся.

– Ого! – воскликнул он и присвистнул. – Если честно, такого я не ожидал!

– Ага! – признал Эдди.

Миз Тервиллигер внимательно посмотрела на меня:

– Ты справишься, Сидни?

Я судорожно сглотнула.

– Наверное. И давайте не будем тратить ни минуты.

– Миз Тервиллигер и вся пестрая компания, можно попросить вас об одолжении? – произнес Адриан. – До начала вечеринки я бы хотел перемолвиться с женой парой слов...

– О, разумеется, – сказала миз Тервиллигер, величественно взмахнув рукой.

Адриан повел меня прочь.

– Пообщайтесь пока друг с дружкой! – бросил он напоследок остальным.

Он молча прошел со мной в спальню и заговорил лишь после того, как за нами закрылась дверь.

– Сидни, ты ввязываешься в чудовищную авантюру! И я не шучу!

Я улыбнулась и прижалась к нему.

– Ввязываюсь, Адриан. Но теперь-то я – мы оба – сможем ухватиться за подсказку, которая дает нам надежду спасти Джилл.

Он помрачнел.

– Жаль, что я буду твоим прикрытием, – посетовал он. – Но если иначе нельзя... – Он вздохнул. – Но мне кажется чистым безумием, что ты уезжаешь – мы так боролись за то, чтобы быть вместе, Сидни! А сейчас ты сбегашь...

– Да, но... – промямлила я, замывшись. Мне было крайне неприятно, что я должна сказать дальше. – Но ты ведь не станешь утверждать, будто все сложилось так, как мы представляли.

– Ты о чем? – спросил он и окинул меня пронизательным взглядом.

Я знала, что Адриану уже не надо ничего объяснить, но решила озвучить свои мысли вслух.

– Адриан, не сомневайся: я действительно тебя люблю и хочу строить жизнь только с тобой. Но наше нынешнее существование... когда мы прячемся и от вампиров, и от людей... когда твоя мать вечно рядом... Не знаю... Думаю, передышка будет к лучшему.

Его зеленые глаза широко распахнулись.

– Ты собираешься со мной расстаться?

– Нет, Адриан! Но мне хотелось бы кое-что пересмотреть, поразмышлять о нашем общем будущем... Ты же не забыл, к чему мы оба стремились? – Я помолчала и добавила: – А на первом месте именно то...

– ...что нам надо найти Джилл, – договорил он за меня.

Я кивнула и уткнулась ему в грудь, вслушиваясь в мерное биение его сердца. Прежнее чувство нахлынуло на меня при воспоминании о прошлом годе. Сколько же трудностей нам пришлось преодолеть, чтобы сохранить нашу любовь! Мы держали в секрете наш роман, а когда тайна открылась, алхимики поймали меня и заточили в исправительном центре. Они тщетно пытались промыть мне мозги и вернуть меня в их ряды – у них ничего не получилось!

А теперь каждая минута, проведенная рядом с Адрианом, была для меня драгоценным даром, но бездумно наслаждаться этим и повернуться к Джилл спиной... Нет! Я не могла поступать столь эгоистично.

– Сейчас Джилл – важнее, чем ты и я, – прошептала я.

– Да, – тихо произнес он, целуя меня в лоб. – Я люблю тебя еще и за твою храбрость. Ты такая решительная, Сидни. И ты позволила бы мне сделать то же, если бы мы поменялись ролями.

– Мы так устроены, Адриан, – отозвалась я.

– Клянусь, когда я пойму, что сумею улизнуть, то я сразу присоединюсь к тебе, Сидни. Ты будешь не одна.

Я приложила ладонь к сердцу:

– А я вовсе и не одна. Я всегда чувствую тебя здесь.

Он приник к моим губам в долгом, сладком поцелуе, который заставил волну жара прокатиться по моему телу и напомнил, что позади нас находится кровать. Я отстранилась, не позволяя нам отвлечься.

– Ты и опомниться не успеешь, как увидишь меня вновь, – пообещала я и опять прильнула к нему. – И если все пойдет по плану, то со мной будет Джилл.

– Если бы все шло по плану, – парировал он, – то нам бы сейчас позвонили и сообщили, что похитители отпустили Джилл после изменения закона о морейском правителе и она летит домой бизнес-классом.

Я невесело улыбнулась:

– Точно.

Мы еще раз поцеловались и вернулись к остальным – и лишь в этот миг я осознала, что хотя у нас с Адрианом восстановились хорошие отношения, причину ссоры мы не устранили. Нам предстояло решить еще кучу проблем, а самым серьезным камнем преткновения являлось то, что мой муж продолжал баловаться с использованием духа.

Но я упустила свой шанс. Похоже, мне следовало набраться терпения и надеяться на лучшее.

А миз Тервиллигер уже занялась превращением нашей кухни в магическую лабораторию. Стекланные пузырьки и мешочки с ингредиентами были разложено на столешнице, и миз Тервиллигер деловито кипятила воду на плите. Затем она что-то в нее высыпала, и меня обдало ароматом бадьяна.

– Отлично! – провозгласила миз Тервиллигер, даже не оборачиваясь. – Вот и ты, Сидни. Не отмеришь мне две чайные ложки свекольного порошка?

Я пристроилась возле нее, испытав мимолетный приступ дежавю. Надо же, я почувствовала себя так беззаботно, будто вернулись старые добрые деньки! Не то чтобы они были безоблачными. Обучение магии требовало и умственного, и физического напряжения, вдобавок у меня всегда присутствовал стресс из-за отношений с Адрианом и с моими подопечными вампирами.

А теперь я испытала чувство, словно переступила порог родного дома. Как же мне не хватало колдовства! Я продолжала заниматься магией, но здесь, при дворе, редко прибегала к заклинаниям подобного масштаба. Чары, с помощью которых миз Тервиллигер намеревалась осуществить мой побег, оказались очень сложными. Мы должны были объединить наши усилия и хорошенько потрудиться над заклинаниями.

Адриан, Даниэлла и Нейл старались чем-то себя занять, а Эдди отлучился, чтобы собрать дорожную сумку и быть во всеоружии.

Эдди оказался весьма мудрым дампиром – ведь никто из нас не знал, что именно произойдет в Питтсбурге.

«Пусть мы доберемся до музея роботов и Джилл окажется там кассиршей!» – мысленно взмолилась я.

Почему-то я сомневалась, что все будет настолько просто.

Около четырех утра мы с миз Тервиллигер завершили предварительную подготовку. По вампирскому расписанию время приближалось к полудню. Я-то к такому привыкла, а вот миз Тервиллигер порядком устала и измучилась. Я догадывалась, что ей смертельно хочется кофе, но – увы! – кофеин снижал эффективность магии, а миз Тервиллигер постоянно приходилось накладывать слабые чары на варево.

Но заключительное заклинание должна была произнести именно я – и от этого моя нервозность только возрастала.

– Может, я спрячусь в багажнике? – робко спросила я, держа в руках чашку, где дымилось колдовское зелье.

– Сидни, автомобили будут обыскивать, – заявил Адриан, показываясь в дверях. – А машину миз Тервиллигер – в особенности. Лисса... она бывает суровой правительницей.

Я вздохнула и направилась к миз Тервиллигер, которая устанавливала в гостиной высокое – в полный рост – зеркало.

У меня возникло новое опасение.

– А как ты считаешь, Лисса разрешит мне вернуться, когда ей донесут, что я удрала?

Мне никто не ответил.

– Мы всегда сможем доставить тебя обратно тем же способом, каким увезли, – изрекла миз Тервиллигер.

Я насупилась и посмотрела на чашку с варевом, пытаясь подумать хоть о чем-то позитивном.

Миз Тервиллигер еще возилась с зеркалом, позаимствованным из спальни Даниэллы. Завершив свои манипуляции, она положила около него переноску и расстегнула молнию на дверце. Толстый белый кот с рыжевато-коричневыми пятнами – мистер Боджанглз – степенно вышел наружу и уселся напротив зеркала.

Он прямо-таки любовался собой!

– Заклинание помнишь? – уточнила у меня миз Тервиллигер.

– Конечно, – сказала я и опустилась на колени рядом с котом.

Я зазубрила заклинание, пока мы колдовали над зельем.

– Мне надо сделать что-нибудь еще?

– Не забудь смотреть на мистера Боджанглза, когда сотворишь чары, – ответила миз Тервиллигер.

Я в последний раз обвела взглядом присутствующих:

– До скорой встречи, наверное...

– Удачи! – пожелал мне Нейл.

Адриан пытливо посмотрел мне в глаза. Он ничего не говорил вслух – но сумел передать мне миллион мыслей. Я почувствовала, как у меня в горле встает ком: прежнее ощу-

щение вернулось. Мы отчаянно боролись за то, чтобы быть вместе – а теперь я как будто сжигаю все мосты и бросаю его.

«Но я не уйду, – напомнила я себе. – Я буду спасать Джилл». То, что мы недавно обсуждали с Адрианом, было правдой.

Мы любим друг друга, но мы не настолько эгоистичны в своей страсти, чтобы повернуться спиной к тому, кто нам дорог.

Я улыбнулась Адриану и глотнула зелья. У него оказался слабый перечный привкус – не слишком горький, но и не такой, чтобы я смаковала его ради удовольствия. Когда чашка опустела, я отставила ее в сторону и сосредоточилась на зеркале, а в особенности на отражении кота. Мистер Боджанглз продолжал мирно сидеть на месте, и я решила, что миз Тервиллигер выбрала его именно за флегматичное добродушие. Я призвала таящуюся во мне магию, отключилась от реального мира и всецело сосредоточилась на заклинании. Я произносила его по-латыни и не сводила взгляда с мистера Боджанглза. Помимо физического напряжения чары требовали немалой силы воли, и, закончив говорить, я почувствовала себя выжатой как лимон. Магия затопила меня – заклинание подействовало.

Я продолжала смотреть на кота, и постепенно мое восприятие изменилось. А затем и мое зрение стало иным! Рыжеватые пятна мистера Боджанглза поблекли и посерели, но в то же время приобрели невиданную прежде четкость. Я различала буквально каждую шерстинку на его туловище. Неужели мой глазомер обострился до предела? Я заморгала, стараясь разобраться с новым ощущением – и заметила, что пол становится все ближе и ближе. Что-то мягкое накрыло мое лицо, закрывая обзор, и я выскользнула из-под ткани. Это была моя футболка! Взглянув в зеркало, я обнаружила, что вижу в нем отражение двух одинаковых кошек.

Я превратилась в копию мистера Боджанглза.

– Ну и ну!

Я не сразу опознала голос Адриана. Во мне еще оставалось нечто человеческое, и я понимала английский язык, однако мои уши обрабатывали звуки совершенно иначе, чем прежде. Да и самых звуков стало гораздо больше, чем минуту назад, – кроме того, малейший шорох или треск вводил меня в состояние ступора.

Но мне не дали времени на раздумья: чьи-то руки неожиданно подхватили меня, затолкали в переноску и застегнули молнию на матерчатой дверце.

– Не хотелось бы их перепутать, – пояснила миз Тервиллигер.

– А куда вы денете второго? – спросила Даниэлла.

– Да куда хотите, – ответила миз Тервиллигер. – Взять мистера Боджанглза с собой я не могу. Охранники видели, что я приехала с одним-единственным котом. Так что прошу прощения за причиненные неудобства...

– Что? – Голос моей свекрови показался мне исключительно визгливым. – Четвероногая тварь здесь останется?

Предсказуемо.

Ее невестка превратилась в кошку? Прекрасно. Надо заботиться о мистере Боджанглзе? Катастрофа!

– Я вам принесу кошачий туалет и еду, – услужливо пообещал Нейл.

За решеткой в дверце переноски внезапно возникло лицо Адриана. Он внимательно посмотрел на меня.

– Какие новости, киска? Ты в порядке?

По привычке я попыталась ответить, но издала только жалобное мяуканье.

Мир внезапно закружился: переноску подняли в воздух. Я быстро уперлась лапами в пол, стараясь сохранить равновесие с помощью совершенно незнакомых конечностей и чувств.

– Некогда болтать, – проворчала миз Тервиллигер. – Надо идти.

Вероятно, Адриан хотел что-то сказать мне на прощание, потому что за дверцей переноски блеснули его глаза.

– Будь осторожна, Сейдж. Я тебя люблю.

Миз Тервиллигер и Эдди попрощались и покинули апартаменты. Вскоре мы очутились на улице. Я попыталась приспособиться к своему кошачьему облику. Конечно же, я знала, что сейчас еще ночь, однако мир, который я видела сквозь отверстия переноски, не имел ничего общего с привычной реальностью. Тусклый свет фонарей отлично разгонял темноту, и мои глаза различали даже самые незначительные детали окрестного пейзажа. Помимо прочего, хотя я и лишилась цветового восприятия, теперь я видела гораздо четче и дальше, чем обычный человек. Чары должны были продержаться примерно час, но мои спутники торопились: они быстро шагали по территории королевского двора, направляясь к парковке для гостей.

Миз Тервиллигер распахнула дверцу арендованной машины, на которой приехала сюда, и водрузила переноску на заднее сиденье. Оттуда мне почти ничего не было видно, зато слышать я могла все! На выезде из главных ворот защитники спросили миз Тервиллигер относительно ее визита и пожелали узнать, почему в салоне сидит Эдди.

– А я в отпуске, – ответил он безо всякой враждебности. – У меня появились личные дела, а миз Тервиллигер предложила меня подвезти.

– Дороги за пределами двора не всегда спокойные в ночное время суток, – пояснила миз Тервиллигер. – И я рада его компании.

– Подождите, через час взойдет солнце, – произнес защитник.

– Некогда! – бросила она. – Опоздаю на рейс.

Как и предсказывал Адриан, защитники тщательно обыскали автомобиль.

– Проверь, чтобы там никто не прятался, – прошептал один дэмпир своему напарнику.

Я заволновалась и поймала себя на странном ощущении: хвост у меня дергался из стороны в сторону.

Передо мной возникло суровое лицо дэмпира. Он прищелкнул языком.

– Эй, кис-кис-кис!

Я промолчала, опасаясь издать шипение.

Защитники наконец дали нам добро на выезд – и машина покатила по шоссе, вырвавшись из места, которое в последний месяц служило мне и убежищем, и тюрьмой. Миз Тервиллигер ехала примерно полчаса, чтобы оказаться подальше от двора, а потом съехала на обочину сельской дороги. Затормозив, она открыла переноску, чтобы я смогла перебраться на заднее сиденье, и положила рядом со мной стопку одежды.

Небо на горизонте уже посветлело.

– Держись, Сидни, – проговорила миз Тервиллигер, вновь выезжая на трассу. – Наверное, мне следовало заранее тебя предупредить... Превращаться в кошку гораздо легче, чем возвращаться обратно в свой человеческий облик.

Глава третья

Адриан

После отъезда Сидни минуты тянулись как часы. Я расхаживал по апартаментам, ощущая тяжесть в груди и готовясь к худшему. Я боялся, что получу известие о том, что наш план рухнул и защитники перехватили Сидни при попытке покинуть королевский двор.

– Милый, может, ты перестанешь маячить у меня перед глазами? – воскликнула моя мать. – Животные тоже волнуются.

Я замер на месте и с интересом на них уставился. Мистер Боджанглз настороженно наблюдал за Прыгуном – маленьким волшебным драконом, которого еще в начале года магически призвала Сидни. Прыгун стал для нас кем-то вроде домашнего любимца, и сейчас тарасился на кота с возбуждением, которое явно не было взаимным.

– По-моему, дело не во мне, ма. Они ведь...

Меня прервал тренькнувший телефон. Я кинулся к нему, заставив вздрогнуть и кота, и дракона. На экране появилось сообщение от Эдди, ясное и лаконичное: «Выбрались за периметр без проблем».

Я мигом спросил: «Я до сих пор женат на кошке?»

«Да, – пришел мне ответ, а за ним сразу же: – Но миз Т. клянется, что ненадолго».

Моя тревога улеглась, но полностью не исчезла.

«Сообщи, когда она вернется», – написал я.

Спустя двадцать минут я получил новое послание, на сей раз от Сидни: «Чары рассеялись. Похоже, все нормально».

«Все?» – переспросил я.

«Если не считать желания побегать за лазерной указкой», – ответила она.

«Не страшно, я переживу! Но держи меня в курсе. Люблю».

«И я тебя, мяу, – написала она и сразу поправила себя: – Я имела в виду, я тебя люблю».

Я с улыбкой отложил мобильник, но обнаружил, что далек от ощущения, будто все и впрямь в порядке. Меня не покидало чувство, что мы с Сидни ходим по краю пропасти – и это даже не считая тех реальных угроз, которые подкарауливали ее со всех сторон. Она выбралась с территории королевского двора... но теперь была абсолютно беззащитна.

Вдруг она попадет в ловушку, которую для нее уже подготовили алхимики?

«Только если они узнают, что она уехала, – напомнил мне голос тети Татьяны, в кои-то веки оказывая поддержку племяннику. – Пока ее не ищут, она – в безопасности. А ты, Адриан, возьми себя в руки и не паникуй».

«Верно, – согласился я. – И ни у кого не будет повода подумать, что ее здесь нет. Сидни практически никогда не покидала апартаменты, да и гости были для нас редкостью».

* * *

Но, разумеется, спустя несколько часов в дверь постучали.

К счастью, в апартаменты не вломился отряд вампиров, желающих выяснить, где находится Сидни. За дверью оказалась приветливо улыбающаяся Соня Карп Тэннер. Но облегчение, которое я почувствовал при виде ее, моментально уничтожила моя тетка Татьяна.

«Ни в коем случае не теряй бдительности!» – прошипела она.

«Соня – наш друг», – парировал я.

Тетушка не согласилась.

«Это не имеет значения, Адриан! Никто не должен знать о побеге Сидни, особенно те морои, которых ты считаешь друзьями. Достаточно крошечного намека, и все пойдет прахом. Чем меньше мороев будут знать тайну, тем лучше».

Я с сожалением признал, что она права. Пока я вел мысленный диалог с призраком, дружелюбное выражение на лице Сони сменилось недоумением.

– Что-то случилось, Адриан? – спросила она.

– Конечно же, нет! – заявил я, пропуская Соню в гостиную. – Я просто устал, вымотался... Утро выдалось трудноватым.

И я неопределенно указал на свою физиономию, демонстрируя следы недавней стычки с Уэсли и его дружками.

Как я и надеялся, Соня тотчас отвлеклась.

– Ты не пострадал? – спросила она.

– Не бойся, все как обычно. Но несколько местных идиотов позавидовали, что я женился на самой привлекательной девушке в округе.

– А где Сидни? – осведомилась Соня, обводя взглядом пустые апартаменты. – И где твоя мать?

– Мама спит, – объяснил я. – А Сидни... она гуляет.

Соня прищурилась:

– Она вышла из дома сразу после того, как на тебя напали?

– Сейчас ведь светло и опасности меньше. И... с ней Нейл, – выпалил я.

Я едва не сказал «Эдди», но сообразил, что Соня могла услышать про его отъезд. Зная мою удачливость, теперь следовало ожидать, что к нам без предупреждения зайдет Нейл и опровергнет мою отговорку.

– Сидни решила подышать свежим воздухом, – добавил я уверенным тоном. – Ей так надоело сидеть взаперти!

Хорошо, хоть это не было ложью.

Соня еще пару секунд удерживала мой взгляд, но потом, видимо, решила не вмешиваться в мою семейную жизнь. А может, я ее убедил... Наверное, моя аура и поза свидетельствовали о том, что я не собираюсь с ней откровенничать, но, к счастью, Соня проявила деликатность. Да она бы вряд ли догадалась о том, что я от нее скрываю.

Ведь произошло нечто действительно невероятное! Сидни превратилась в кошку, и ее тайно вывезли с территории двора ради шаткой надежды найти Джилл!

– Адриан, мне нужно с тобой поговорить, – призналась наконец Соня. – Мне надо кое-что обсудить. Вернее... кое-кого.

Я присел за кухонный стол и предложил Соне последовать моему примеру.

Кого-то обсудить?

С превеликим удовольствием. Я готов... если только это не Сидни.

– Кого ты имеешь в виду? – спросил я.

Соня сцепила пальцы и глубоко вздохнула.

– Нину Синклер, – произнесла она.

Я поморщился. Возможно, данная тема была не настолько щекотливой, как разговор о Сидни, но «обсуждать» Нину мне совершенно не хотелось. Она являлась таким же пользователем духа, как я, и мы с ней подружились, пока Сидни находилась в плену у алхимиков. К сожалению, Нина мечтала об иной близости: она истолковала наши отношения несколько... неправильно. Мой отказ ее сильно задел, а еще более бурной была ее реакция на известие о том, что я женился на женщине человеческой расы.

Естественно, что, когда я изредка сталкивался с Ниной при дворе, нам обоим было не по себе. Нина бросала на меня убийственные взгляды, а я старался убраться с «поля битвы» побыстрее.

– И как она, Нина? – тихо спросил я. – Продолжает сотрудничать с тобой?

Соня возглавляла исследования по использованию духа для того, чтобы предотвратить обращение мороев в монстров-стригоев. Нина невольно помогла ей в этом, вернув в нормальное состояние ставшую стригоем сестру, Оливию. Объединив усилия, мы сумели перенести магию духа в кровь Нейлу и создали вакцину, которая навсегда защитила Нейла от насильственного обращения. Но успех Сони оказался недолгим: ей не удалось воссоздать подобный целительный эффект с кем-нибудь еще. Однако она не сдавалась и продолжала неустанно стремиться к цели.

– Формально – да, но Нина давно не вносила никакого ценного вклада в работу, – Соня помрачнела. – Нина с некоторых пор... немножко... не в себе.

У меня вырвался короткий смешок.

– Мы – пользователи духа, значит, мы все чокнутые.

Соня мое веселье не разделила.

– Ох, Адриан, если бы ты ее увидел... ты бы понял. Вчера я отправила ее домой, потому что она несла чушь. А еще она ужасно выглядит. Похоже, она вообще не спит. Единственным пользователем духа, которого я видела в столь плачевном состоянии, была бедняжка Эвери Лазар.

Слова Сони мигом меня отрезвили. Эвери – очередная пользовательница духа, сейчас находилась в психической больнице при моройской тюрьме.

– Эвери и впрямь себя не жалела. Она прибегала к немереному количеству духа, – напомнил я Соне. – Причем регулярно.

Возвращение Джилл в мир живых далось мне нелегко и на время лишило духа, но это было разовое усилие. Эвери попыталась провернуть пару-тройку мощных вещей и надорвалась. Она просто сломалась, не выдержав психических перегрузок, и потеряла рассудок.

– Чтобы дойти до «точки невозврата», Нине нужно было бы прибегать к весьма серьезной магии, – уточнил я.

– Именно этого я и опасаюсь, – буркнула Соня.

Я скрестил руки на груди.

– Нина пытается обрести осененных тенью союзников? – спросил я.

– Нет, не их... но нечто такое, для чего требуется почти столько же силы – и вдобавок она экспериментировала на регулярной основе. Когда я пытаюсь добиться от нее ответа, она или уклоняется, или несет чушь, – проговорила Соня. – Я за нее очень беспокоюсь, Адриан. Ей нужна помощь, но она не желает со мной говорить.

Выразительная пауза затянулось, и до меня вдруг дошло, чего добивается Соня.

– Эй! Ты полагаешь, что она выложит мне все как есть?

Соня пожала плечами:

– А к кому мне еще обратиться, кроме тебя, Адриан?

– Только не ко мне! – вырвалось у меня. – Нина была в ярости, когда я ее отверг. Я практически стал ее врагом – она и на фут ко мне не приблизится. Если ты собираешься ее спасать, тебе надо найти кого-то другого.

– Но пойми, ведь больше никого нет! Ее сестра уехала и не дает о себе знать. А ты вообще в курсе, что Нина бросила секретарскую работу? Кстати, по-моему, ее уволили, но из нее ведь сейчас нормального ответа не вытянешь. Поэтому мы с тобой – единственные, кому есть дело до того, что она с собой творит. Адриан, мы должны вмешаться и помочь Нине!

– Она не станет со мной разговаривать, – заявил я.

Соня взъерошила свои темно-рыжие волосы.

– Ошибаешься, Адриан! Пусть все у вас... разладилось, но она, похоже, до сих пор уверена в том, что между вами есть некая связь. Пожалуйста, Адриан! Умоляю тебя, попытайся. Если она тебя выгонит – ладно, так тому и быть, в таком случае я не стану тебя просить...

Я начал что-то бормотать, но замолчал, пытливо посмотрев на Соню. Она казалась очень встревоженной и даже обескураженной. Ее выдавали не только голос и взгляд, но цвета ее ауры. И еще я знал, что Соне не свойственно преувеличивать. И, разумеется, она не стала бы просить меня об одолжении, если бы искренне не боялась за Нину. Ведь именно Соня в свое время посоветовала мне держаться от Нины подальше и не ранить ее чувства.

Я сверился с часами. По нашим меркам уже поздно. Морои сейчас ложатся спать.

– А если я отложу встречу с ней на завтра?

Соня медленно кивнула:

– Договорились. Хотя я сомневаюсь, что Нину сморил сон... Но, вероятно, и впрямь лучше будет, если ты сперва дождешься возвращения Сидни – тогда и Нейл сможет тебя сопровождать.

Я чуть было не выпалил, что с Сидни сейчас не Нейл, а Эдди, но вспомнил наспех придуманную легенду и прикусил язык. Надо бы позвонить Нейлу и предупредить его обо всем: если он подтвердит мои слова, у меня будет хорошее алиби. А еще нужно соблюдать осторожность, иначе я совсем запутаюсь. Вот почему я так ненавижу ложь: она буквально притягивала ко мне неприятности.

– Ну и отлично, – сказал я, вставая из-за стола одновременно с Соней. – Я сообщу тебе о результатах.

– Спасибо. Я понимаю, что... – Соня осеклась.

По комнате пронесся мистер Боджанглз, которого по пятам преследовал Прыгун. Соня изумленно повернулась ко мне.

– Когда ты успел завести кошку?

– Э... сегодня. Джеки Тервиллигер – бывшая учительница Сидни – нас навестила и оставила здесь мистера Боджанглза.

Соня округлила глаза:

– Она здесь была? При дворе? И сколько времени она у вас провела?

– Несколько часов, – заявил я, сразу пожалев о том, что меня угораздило заговорить о Джеки. – Миз Тервиллигер хотела поболтать с Сидни, посмотреть, как она обустраивается на... новом месте.

– Она приложила столько усилий, чтобы спросить, как у Сидни дела? Позвонить было бы проще.

Я отчаянно надеялся, что сохранил невинный вид.

– Ага, но тогда она не смогла бы передать нам кота, – произнес я добродушно. – Мистер Боджанглз – запоздалый свадебный подарок для нас обоих.

– Адриан, что ты от меня скрываешь? – проговорила Соня, прибегнув к тону, которым наверняка выговаривала множеству учеников в бытность свою учительницей старших классов.

– Ничего! – возмутился я, ведя Соню в прихожую. – Успокойся, у нас с Сидни – мир и любовь! Единственное, что тебя должно по-настоящему интересоваться, – насколько быстро Нина выставит меня вон.

– Адриан!..

– У нас все замечательно! – жизнерадостно отозвался я и распахнул входную дверь. – Спасибо, что заглянула. Передай от меня горячий привет Михаилу.

Соня скептически поджала губы, но промолчала. Она вроде бы не собиралась принуждать меня открыться ей и рассказать, что на самом деле у нас с Сидни происходит... По крайней мере, пока.

Мы попрощались, и, заперев дверь, я с облегчением вздохнул: у меня будто груз с плеч свалился.

Я мысленно взмолился о том, чтобы меня на некоторое время оставили в покое. Пусть больше никто не явится в наши апартаменты и не заставит меня выдумывать очередную хлипкую легенду про отсутствие Сидни.

Вскоре я отправился спать. В полдень меня разбудило сообщение от Сидни. Оказалось, что они с Эдди и Джеки добрались до Питтсбурга, но отложили знакомство с музеем до наступления темноты. Сидни заверила меня в том, что у нее все хорошо, и я мигом заверил ее в том же. Я решил, что мне не стоит упоминать о Нине.

Незачем Сидни знать о моем предстоящем визите к полубезумной девице, которая то ли в меня влюблена, то ли люто меня ненавидит.

У Сидни и так забот хватает.

Чуть позднее, когда королевский двор мороев начал просыпаться, мне удалось вызвать Нейла, дабы он сопровождал меня к Нине. Хотя час был еще ранний, местные морои уже покинули свои жилища и гурьбой высыпали на улицу – однако я подумал, что лучше перестраховаться и навестить Нину именно сейчас. Нейл был рад помогать мне из одного только чувства долга, но я смекнул, что у него имеется и дополнительная личная причина.

Пару месяцев назад у него завязался роман с Оливией – сестрой Нины. Никто из нас толком не догадывался, насколько далеко у них все зашло, но любовная история внезапно прекратилась: Оливия сбежала в неизвестном направлении. Она почти не общалась с Ниной и вроде бы порвала с Нейлом. Я сомневался в том, что Нина узнала подробности о месте пребывания сестры, но Нейл, видимо, надеялся выудить из нее хотя бы крупицу информации.

Мы пришли к Нине после шести вечера, однако летнее солнце все еще стояло в зените. Нина жила в доме с минималистскими квартирками, где обитали служащие двора (в том числе, как выяснилось, и бывшие). Здание располагалось вдалеке от шикарных особняков членов монарших семей, к которым принадлежал и мой отец.

Очутившись возле входной двери, я потоптался на месте и призвал на помощь все свое мужество.

– От отсрочки легче не станет, – сообщил мне Нейл невпопад.

– Ага.

Набравшись решимости, я два раза отрывисто стукнул в дверь, втайне уповая, что Нина спит или отсутствует. Тогда я мог бы честно сказать Соне, что попытался «достучаться» до Нины, – и этим ограничиться.

К сожалению, Нина сразу же распахнула дверь, словно давно нас поджидала.

– Привет, Адриан, – процедила она и перевела взгляд серых глаз мне за спину. – Привет, Нейл.

Тот дружелюбно кивнул, а я был совершенно ошарашен. Нина не принадлежала к богатому или аристократическому роду, что, надо отметить, не делало ее менее красивой. Она всегда тщательно за собой следила.

Вернее, так было еще месяц назад.

Та Нина, с которой я был знаком, исчезла.

Теперь передо мной стояла девушка, лишь отдаленно на нее похожая.

Ее темные вьющиеся волосы напоминали спутанную копну. Кстати, я очень сомневался, что она в последнее время вообще мыла голову. Мятая синяя юбка в клетку абсолютно не сочеталась с оранжевой футболкой, поверх которой Нина натянула вывернутую наизнанку серую кофту. На одной ноге у нее был короткий белый носок, а на другой – гольф в бело-красную полоску, доходивший до колена.

Но самым тревожным сигналом стал не странный выбор одежды, а выражение ее лица, которое ясно показало мне, что Соня не преувеличивала.

У Нины под глазами залегли фиолетовые тени, но сами глаза оставались яркими, чересчур оживленными и лихорадочно блестели.

Нечто подобное я иногда наблюдал у пользователей духа, доведенных до крайности. Именно такой была и Эвери Лазар.

Я судорожно сглотнул.

– Привет, Нина. Можно к тебе заглянуть?

Она прищурилась.

– Зачем? Чтобы ты опять заявил, что мы не пара? Чтобы ты сказал мне, что у нас никогда ничего не будет, потому что я – не человек, а ты вроде бы связываешься только с теми, кто одновременно является завтраком, обедом, ужином и десертом?

Я почувствовал себя оскорбленным, но быстро одернул себя – как-никак, а сейчас Нина была не вполне адекватна.

– Я искренне прошу простить меня за все мои слова, Нина. Пожалуйста, извини меня и не держи на меня зла. Я ведь познакомился с Сидни задолго до того, как мы с тобой встретились. Но я бы хотел поговорить о другом. Позволь нам войти, будь добра, – вежливо произнес я.

Нина принялась буравить меня взглядом, и я воспользовался моментом, чтобы призвать дух и просканировать ее ауру. Энергия, которая окутывала Нину, в основном была золотистой, как и у всех пользователей духа (включая, естественно, Лиссу), но здесь имелись кое-какие различия. Золото Нины показалось мне блеклым и водянистым. Оно не пылало огнем. Остальные цвета тоже были приглушенными и тускло мерцали.

– Ладно, – согласилась Нина наконец и отступила в сторонку.

Очутившись внутри ее жилища, я оторопел – так меня поразило увиденное. Раньше я часто бывал у Нины дома – в те дни, когда мы с ней постоянно посещали всяческие вечеринки, – и теперь мне оставалось только диву даваться.

Ее крошечная – и когда-то очень уютная – квартирка представляла собой студию: спальня и гостиная были объединены. Еще совсем недавно скромное жилище Нины блистало чистотой, но, увы, от бывшего порядка не осталось и следа. Здесь царил самый натуральный хаос, такой же, как и, вероятно, в голове у хозяйки.

Заплесневелая посуда громоздилась в кухонной мойке, а над ней лениво жужжали мухи. Грязное белье, книги, банки из-под энергетиков валялись повсюду: на столе, на стульях и даже на разобранной кровати. Но самое дикое впечатление создавала стопка журналов на полу, рядом с которой белела горка порванной бумаги.

– А где ты спишь? – вырвалось у меня.

– Я не сплю, – ответила Нина, сцепив руки за спиной. – Некогда. Нельзя рисковать.

– Но иногда надо отдыхать, – возразил практичный Нейл.

Нина отчаянно замотала головой:

– Мне нельзя. Надо обязательно найти Оливию. Точнее, я ее нашла. Я так думаю. Зависит от того, как посмотреть. Но я не могу к ней пробиться! Ничего не получается! Вот в чем проблема. Поэтому мне нельзя отступать. И спать мне нельзя. Понимаете? – отрывисто проговорила она.

Я ничего не понял, а Нейл при упоминании об Оливии напрягнулся.

– Оливия? Ты знаешь, где она?

– Нет, – раздраженно пробормотала Нина. – Я ведь вам уже объяснила!

Она вдруг плюхнулась на пол рядом со стопкой журналов. Не глядя, взяла один и стала методично рвать его – страница за страницей – на мельчайшие кусочки.

– Что ты делаешь? – спросил я и покосился на кучу мусора, которая увеличивалась у меня на глазах.

– Думаю.

– Нет, я имел в виду журналы.

– Это помогает мне думать, – рывкнула Нина.

Мы с Нейлом переглянулись.

– Нина, – произнес я, тщательно подбирая слова, – по-моему, тебе нужно обратиться к врачу. Если хочешь, мы с Нейлом тебя проводим.

– Нет! – воскликнула она, продолжая превращать журнал в бумажные клочки. – Нельзя, пока я не свяжусь с Оливией.

Я присел рядом с ней на корточки, жалея, что не представляю себе, как надо разговаривать с мороем, который явно тронулся умом. Казалось бы, в этом я должен быть специалистом!

– А как ты пытаешься с ней связаться? По телефону?

– Через сны, – призналась Нина. – И мне удалось... несколько раз. А потом она меня заблокировала. Оливия обратила сон против меня. Я пытаюсь сквозь него пробиться, но пока безрезультатно.

У Нейла вытянулось лицо. Парень надеялся, что я приведу Нину в чувство, но я пришел в еще большее недоумение. Особо стойкий человек или морой мог бы затруднить пользователю духа образовать крепкую сновидческую связь, но в целом объяснение Нины звучало просто дико.

– Оливия не владеет духом, – напомнил я ей. – Она не способна управлять твоими снами, Нина, да еще без твоего разрешения. Контролируешь все именно ты.

– Способна, способна, способна! – заверещала Нина, продолжая остервенело рвать бумагу. – И теперь, когда я пытаюсь с ней поговорить, она создает очередную преграду! Творит такое, что мне и в голову бы никогда не пришло! Она смешивает мои кошмары со своими собственными! Добавляет чьи-то еще. Я с ними борюсь. Постоянно. Правда борюсь. Но я трачу столько энергии! – воскликнула Нина.

Она резко прекратила измельчать журнальные страницы и безнадежно уставилась вдаль.

– Это ужасно выматывает, – сказала она. – А когда я к ней пробиваюсь, она тотчас ускользает. Она, наверное, заставляет себя проснуться, и я не могу с ней поговорить. Не могу спросить у нее, почему она меня бросила. А вы не знаете? – Взгляд Нины метался между мной и Нейлом. – Как вы считаете, почему она скрылась?

– Нам это неизвестно, Нина, – мягко ответил я. – Но послушай меня, тебе нужно хорошенько отдохнуть.

Я хотел положить руку ей на плечо, но она отклонилась в сторону и гневно сверкнула глазами.

– Не мучай меня! – выкрикнула она хриплым голосом. – Незачем тебе приходить и притворяться, будто ты мой друг!

– Но я действительно твой друг, Нина. Несмотря на то, что между нами случилось... или не случилось, я продолжаю быть твоим другом. Я хочу тебе помочь.

Ее гнев сменился отчаянием.

– Мне никто не поможет! Хотя!.. погоди... – Нина неожиданно вцепилась в мое запястье, и ее пальцы впились в меня с удивительной и весьма болезненной силой. – Адриан, у тебя получится мне помочь! Ты – лучший сноходец! Давай ты пойдешь вместе со мной... в следующий раз, когда я буду навещать Оливию! Тогда ты сам все поймешь... увидишь, как она контролирует мои сновидения! Если мы объединимся, то у нас хватит сил не позволить ей поставить барьер! И мы сможем с ней пообщаться!

Я покачал головой:

– Нина, она, в принципе, никогда бы не сумела...

Ее пальцы впились в мою руку мертвой хваткой.

– Нет, Адриан! Оливия мне сопротивляется! Присоединись ко мне, умоляю!

Прежде чем отвечать, я погрузился в размышления.

Во-первых, Нина была права относительно того, что я – лучший сноходец (из тех, кого мы знали). Во-вторых, я вообще никогда не замечал никаких признаков того, чтобы человек или морей, не владеющий духом, мог управлять магическим сном. А вот Нина истово верила, что сейчас-то и происходит такая блокировка, которая не дает ей наладить контакт с Оливией...

Я не решался открыто высказать Нине свои подозрения, но предположил, что Нина чересчур интенсивно использовала дух, довела себя до истощения и окончательно потеряла контроль над своей магией.

Это объясняло, почему ей не удавалось поговорить с сестрой.

Наверняка, пребывая в своем одурманенном состоянии, Нина попросту сочинила свою версию событий, что, дескать, ей мешает Оливия.

Неужто я догадался, в чем причина ее недуга?

«Да, но для чего она так интенсивно использовала дух?» – поинтересовалась тетя Татьяна.

Хороший вопрос. Скользнув взглядом по неопрятной Нине, я лишь пожал плечами. Если она, к примеру, каждый день пыталась войти в сновидческий контакт с Оливией, это не могло бы довести Нину до умопомешательства и паранойи. На что же еще она тратила энергию? Вдруг ухудшение ее психического состояния ускорило что-то еще – помимо применения магии? Может, причина кроется и в том личностном стрессе, который обрушился на Нину? А если так, то исчезновение Оливии, мой отказ и регулярное использование духа подкосили ее силы...

– Адриан? – вполголоса окликнул меня Нейл. – А ты не согласишься ей помочь?

Не подозревая о моих мыслях, он решил, что я медлю из-за того, что придумываю, как сформулировать отговорку и сбежать от Нины. Но, откровенно говоря, я не знал, что можно сделать для Нины. Если честно, ей требовалось нечто гораздо большее, чем обычная помощь с магическим сном.

Ей нужна была помощь, чтобы наладить собственную жизнь.

– Ладно, – тихо произнес я. – Я постараюсь добраться до Оливии во сне, но только при условии, что сначала ты выступишься.

Нина бешено замотала головой:

– Нет, Адриан! Я слишком нервничаю. Я на взводе! Надо продолжать поиски... Мне надо...

– Нет, ты ляжешь спать! – приказал я. – Я позвоню Соне, и она принесет тебе лекарство. Ты его примешь, Нина. Договорились?

– Я приму его, но позже. А сейчас мы должны дотянуться до Оливии. Она живет по человеческому расписанию. Она скоро заснет, а мне необходимо бодрствовать, Адриан! Мы доберемся до нее и...

– Нет, Нина, хватит, – отчеканил я суровым тоном. – Если Оливия столько времени тебя ждала, то подождет еще денек. Сперва – ты и твой сон. Господи, Нина! Посмотри на себя! В кого ты превратилась? Ты выглядишь, как...

– И как же, Адриан? – перепросила она, яростно сверкая глазами. – Я гадкая? Уродливая? Я тебе не подхожу?

– Измученной ты выглядишь, – вздохнул я. – Ну пожалуйста, Нина! Давай я позвоню Соне. Сегодня ты выступишься, а завтра мы займемся Оливией. Ты сможешь посмотреть на проблему с другой стороны. Тебе будет легче... гм... преодолевать те преграды, которые Оливия ставит у тебя на пути, ты сможешь управлять сновидениями, – договорил я, стараясь быть убедительным, хотя я ни капли не верил в теорию Нины.

И Нина сдалась.

– Ладно, – пробормотала она. – Зови Соню.

Я так и сделал. Соня очень обрадовалась, узнав, что я добился небольшого прогресса. Она пообещала принести успокоительное средство, а я, в свою очередь, заявил, что непременно дождусь ее прихода. Когда я нажал «отбой» на своем мобильном, Нина вновь принялась рвать бумагу и стала тихо напевать какой-то незамысловатый мотивчик.

– Спасибо, Адриан, – прошептал Нейл, присоединившись ко мне в дальней части комнаты. – Ей полезно будет выспаться. А что до моих эгоистических соображений... признаюсь, что мне ужасно хочется, чтобы ты связался с Оливией. Хотя для тебя главное не это.

– Какая разница! Любая причина уважительна, – беззаботно сказал я.

Тем не менее я чувствовал себя взвинченным. Ведь в действительности я согласился не просто ради Нейла, Сони или даже самой Нины. Когда я увидел, как спятившая Нина сидит на полу и мурлычет песенку, я живо представил себе, что в недалеком будущем и сам окажусь в подобном положении.

И что я тогда буду делать?

Мне безумно хотелось надеяться, что кто-то протянет мне руку помощи.

Глава четвертая

Сидни

Я не порекомендую никому превращаться в кошку.

Само пребывание в кошачьем облике, в принципе, сносная вещь. Но выход из него... Отвратительно. У меня появилось ощущение, что меня разрывает пополам. Кости и кожа растягивались и перекручивались вопреки законам логики и задумкам природы, а когда процесс завершился, я почувствовала себя избитой и больной, как в тот раз, когда в детстве пролетела через всю лестницу. Живот скрутило в спазме, к горлу подступила тошнота, и я перепугалась, что меня вырвет. Насильственная рвота являлась одним из множества наказаний, которым меня подвергали алхимики в своем исправительном центре, и даже мысль о чем-то подобном вызвала в голове поток неприятных воспоминаний.

К счастью, тошнота вскоре прекратилась, и я почувствовала себя почти прежней.

— Милях в двадцати отсюда варят отличный кофе, — вымолвила миз Тервиллигер, когда я устроилась на сиденье и пристегнулась. — Мы там остановимся, заправим машину и поедем дальше, в Питтсбург.

Я кивнула, закончила набивать сообщение для Адриана и вытянула ноги. Я до сих пор заново привыкала к собственному телу. Возле меня лежала резная деревянная шкатулка, я взяла ее и начала вертеть в руках. После снятия запечатавающих чар коробочка выглядела совершенно обыденно.

Я задумалась. За месяц, прошедший с момента исчезновения Джилл, мы часто гадали, кому вообще понадобилось брать Джилл в заложники. Почти неизменно мы возлагали вину на какого-нибудь диссидента-мороя, которого не устраивает правление Лиссы. Но здесь явно приложили руку люди, владеющие магией, что напрочь опровергало наши теории.

Насколько мы знали, помимо меня с мороями не сотрудничал никто из ведьм или колдунов.

В конце концов я решила, что именно в музее Питтсбурга мы найдем ответ, как ни трудно было в это поверить.

Из-под поднятой крышки на меня скалился Хищноробот 2000, над которым располагалась надпись: «Приходи поиграть, Сидни».

Я захлопнула шкатулку и отложила ее сторону.

После того как мы выпили кофе, я приободрилась. Миз Тервиллигер набрала скорость и гнала по пустому шоссе: лишь иногда нас тормозил летний ремонт отдельных участков дороги. Если честно, наше путешествие было бы сплошным удовольствием, если бы не атмосфера тревоги, которая витала в воздухе.

Я побаивалась, что Адриан, оставшись при дворе, устроит очередное безрассудство. И, конечно, я очень беспокоилась за Джилл. Эдди разделял мои чувства: зацепка со шкатулкой не повысила ему настроение, а только усилила нервозность. Он помалкивал, а если я обращалась к нему с вопросами, что-то бурчал себе под нос.

Поскольку поездка проходила без приключений, то уже к раннему вечеру мы подкатили к Питтсбургскому музею роботов. Написанное от руки объявление гласило, что учреждение «имеет мировую известность». Забавно, но никто из нас никогда прежде не слышал про музей роботов! Судя по пустой парковке, слава его пока еще не настигла.

— Кстати, в выходные посетителей бывает побольше, — пояснил дежурный, выполнявший одновременно роль кассира.

Мы купили три билета и направились в главный зал.

— Заходите, пожалуйста! — прогудел робот, стоявший у входа.

Он не шевелился и был в нескольких местах заклеен скотчем. В руках он держал длинную прямоугольную табличку «Добро пожаловать!».

Почти вся экспозиция уместилась в одном зале, где демонстрировалась пестрая коллекция экспонатов, используемых для развлечения или в практических целях. В основном они сохраняли полную неподвижность, но некоторые двигались – например, мини-сборочная линия с роботом, контролирующим качество продукции. Лента конвейера кружила, провозя керамические кружки мимо коробчатого устройства с конечностями-клешнями. Робот останавливал и проверял каждое изделие, зажигая красный или зеленый огонек в зависимости от того, находил ли он дефект на гладкой поверхности или нет.

Соседний зал был посвящен «Истории роботостроения». Она начиналась с мифических истоков вроде автоматов, которые прислуживали греческому богу Гефесту, что свидетельствовало о находчивости и чувстве юмора составителей. Большую часть временной шкалы занимали успехи двадцатого и двадцать первого веков, а заканчивалась экспозиция надписью: «БУДУЩЕЕ???»

Я уставилась на три вопросительных знака и подумала о том, что они имеют прямое отношение и к моему собственному будущему. Что ждет меня в жизни? Смогу ли я осуществить мечты об учебе в университете и путешествиях по всему миру, которые я лелеяла долгие годы? Или я буду владеть жалкое существование в гостевых апартаментах, окруженная недоброжелательными вампирами? Неужели мне уготована участь беглянки?

– Сидни?

Оклик миз Тервиллигер вернул меня к реальности, и я поспешила в главный зал. Миз Тервиллигер и Эдди застыли перед громадной стеклянной витриной, в которой был выставлен пресловутый Хищноробот 2000. Металлический динозавр вдвое превосходил меня ростом.

Я приблизилась к Хищнороботу и поежилась. Вот я и добралась до подсказки с рекламного листка!

Миз Тервиллигер притиснула ладонь к стеклу.

– Чувствуешь? – спросила она у меня.

Я положила свою руку поверх ее, выждала пару секунд и ощутила покалывание энергии.

Эдди последовал нашему примеру и отрицательно покачал головой.

– Ничегошеньки не чувствую, – пробурчал он.

– На экспонат наложены чары, – объяснила миз Тервиллигер, отступая на шаг.

– Вы можете нащупать что-нибудь конкретное? – спросила я.

Миз Тервиллигер – в отличие от меня – обладала прямо-таки сверхчувствительностью к паранормальным явлениям, но я знала, что этот навык развивается со временем у каждой ведьмы.

– Нет. Давайте откроем витрину.

На стеклянной дверце висел компактный металлический замок, который, наверное, любая из нас смогла бы отпереть с помощью заклинания. Вероятно, и у витрины с Хищнороботом – как и у всех остальных – не имелось защиты или электронной системы, включающей сирену. Ничего удивительного! Похоже, именно в этом музее, как ни парадоксально, не нашлось денег на передовые технологии. Если на то пошло, здесь отсутствовал даже кондиционер. Я изнывала от удушающей жары: окна с москитными сетками не обеспечивали нормальной вентиляции.

– А вы оценили нашего Хищноробота! – заявил дежурный, подходя к нам.

Видимо, он заскучал на своем посту.

Я покосилась на металлические челюсти и красные глаза-бусины экспоната.

– Да уж, он очень впечатляет! – призналась я.

– Вам нравится фильм? – спросил мой собеседник.

– Фильм? – не поняла я.

– «Неистовый хищноробот», – ответил охранник.

– Да, – неохотно проговорил Эдди.

Мы с миз Тервиллигер изумленно на него воззрились.

Дампир густо покраснел.

– А что? Он... ну, типа, крутой. Я ходил на него с Микой и Треем.

Дежурный воодушевленно закивал.

– У одного ученого жена умирала от неизлечимой болезни. И вот мужчина перед самой ее кончиной конструирует хищного робота и переселяет в него ее душу. Только дальше начинается настоящий кошмар – женщина впадает в неистовство и убивает всех подряд.

– А что тут неожиданного? – возразила я. – То есть – зачем ученый создал для жены тело динозавра? Почему он не захотел выбрать для нее нормальный человеческий облик? Или хотя бы какое-нибудь... более дружелюбное животное?

– А тогда фильм бы точно не получился! – выпалил Эдди.

– Но все равно должна быть достоверная предыстория... – проворчала я.

Эдди кривовато ухмыльнулся. Хотя наша болтовня показалась мне нелепой, я вдруг поняла, что с момента похищения Джилл лицо Эдди неизменно оставалось мрачным.

– Сомневаюсь, что можно смотреть фильм под названием «Неистовый хищноробот» и надеяться на достоверный сюжет, – добавил Эдди.

А дежурный и вовсе обиделся.

– Вы что говорите? Отличное кино! Когда снимут продолжение, перед нашим музеем очереди выстроятся, чтобы полюбоваться нашим экспонатом!

– Продолжение? – одновременно воскликнули мы с Эдди.

Миз Тервиллигер кашлянула.

– Извините, что прерываю вашу беседу, но когда вы сегодня закрываетесь?

– В пять, – ответил дежурный, явно негодуя по поводу того, что я не проявила должного почтения к Хищнороботу.

– Спасибо, – произнесла миз Тервиллигер. – По-моему, мы уже ознакомились с выставкой. Нам так понравился ваш прекрасный музей! Сидни, Эдди – нам пора.

Мы с Эдди озадаченно переглянулись, но вышли следом за миз Тервиллигер.

Заговорили мы только в машине.

– Что случилось? – спросила я.

– Нам надо вернуться ночью, после закрытия, и взломать витрину, – произнесла миз Тервиллигер деловитым и слегка чопорным тоном, словно речь шла не о злостном нарушении закона. – И незачем было торчать в зале перед охранником. Не нужно, чтобы он нас запомнил.

– Думаю, мы сегодня были здесь единственными посетителями, – проговорила я. – Мы наверняка впечатались в его память, кроме того, с нами был фанат «Неистового хищноробота»!

– Эй! – возмутился Эдди. – Не суди, а лучше посмотри фильм, Сидни!

Мы поехали в центр Питтсбурга и сняли номер в отеле: предполагалось, что мы задержимся в городе до утра. Поблизости оказалось много ресторанчиков, и мы решили поесть перед вылазкой. Миз Тервиллигер выбрала очень неплохое заведение, и я практически поверила, что мы ведем нормальную размеренную жизнь. Но я чувствовала, что Эдди не сидится на месте.

Он предложил мне прогуляться после обеда – и я едва не поддалась соблазну. Историческую часть центра было бы приятно посмотреть, да и на Питтсбург опустились теплые летние сумерки с ласковым легким ветерком! Но я строго-настрого запретила себе развлекаться: алхимики могли запросто отыскать меня в любую минуту и запереть в исправитель-

ном центре. Тогда они, конечно, будут опять промывать мне мозги, заставляя повторять их демагогию, а потом подвергнут меня пыткам...

У меня перехватило дыхание, и я вздохнула.

– Эдди, я просто посижу в номере, пока не придет время возвращаться в музей.

– Они ведь не знают, что ты здесь, – мягко произнес он, внимательно за мной наблюдая. – А я не подпустил бы к тебе никого, Сидни.

Я скрестила руки на груди.

– Лучше перестрашуемся.

Когда совсем стемнело, мы приехали к музею роботов и припарковались в нескольких кварталах от здания. Остаток пути мы прошли пешком.

Музей, разумеется, оказался заперт, а на окнах поблескивали металлические решетки. Грозная табличка над входом предупреждала, что на двери установлена электронная сигнализация.

Получается, что в музее имелись кое-какие технические средства защиты от взломщиков.

– А на окнах сигнализации нет, – вымолвил Эдди, пошарив взглядом по сооружению. – Одна из створок за решеткой открыта, наверное, чтобы проветривать зал.

Хотя время было позднее, летняя жара и влажность оставались сильными.

– Внутри камер нет, и здесь их тоже не видно, – добавила миз Тервиллигер.

– Думаю, они все деньги вбухали в Хищноробота, – предположила я. – Хотя незаметно, чтобы он привлекал толпы посетителей.

Недолгая вспышка веселья у Эдди давно улетучилась, и он не отреагировал на мою остроту. Вместо этого он с каменным лицом принялся рассматривать решетку, за которой находилось вожделенное открытое окно.

– Если я хорошенько дерну за прутья, то сломаю замок.

– Не трать силы, – посоветовала ему миз Тервиллигер. – У меня есть специальное отпирющее заклинание.

– А магию тоже расходовать не надо, – встряла я, сделав шаг вперед и извлекая из недр своей необъятной сумки маленький флакончик.

Пока я сидела взаперти при дворе, я не все время бездельничала. Благодаря нашему «сомнительно порядочному» приятелю Эйбу я заполучила целый ряд веществ, к которым постоянно прибегали алхимики. На всякий случай я запаслась ими – и теперь приготовилась пожинать плоды своих трудов: ведь во флаконе плескался растворитель металлов!

Решетка была устроена по типу скользящей двери: она выезжала с одной стороны окна и запиралась на замок с противоположной. Возможно, Эдди пришлось бы изрядно повозиться с замком, зато несколько капель раствора быстро сделали свое дело, и язычок растаял.

Миз Тервиллигер улыбнулась, а Эдди одобрительно мне кивнул. Мы сдвинули решетку в сторону и распахнули створку настежь. Теперь от музейного помещения нас отделяла только сетка от насекомых. Эдди достал перочинный нож и умело срезал сетку. Я невольно поморщилась.

– Мне как-то неловко, – призналась я. – Они же не процветают, а мы портим их имущество.

– Поэтому и существует страховка, Сидни, – успокоила меня миз Тервиллигер. – Кроме того, если мы найдем Джилл, то я уверена, что Лисса направит музею крупное анонимное пожертвование.

Эдди помог нам обеим вскарабкаться на подоконник и пролезть в окно, а потом ловко последовал за нами. В пустом зале царила тишина – точно так же, как и в рабочее время. Через минуту мои глаза привыкли к полумраку: слабого мерцания табличек «ВЫХОД» и лучей от уличных фонарей было вполне достаточно, чтобы ориентироваться в помещении.

Мы молча направились к витрине с Хищнороботом, и на сей раз я предоставила миз Тервиллигер применить к стеклянной двери отпирющие чары. Когда она дочитывала заклинание, я вдруг засомневалась, правильно ли мы действуем. Может, возле Хищноробота крутится воронка враждебной магии, которая настроена против меня?

Внезапно раздался гулкий щелчок, и дверца распахнулась.

Хищноробот стоял на просторной подставке, в которой тоже имелась дверца и внутреннее отделение.

– Замка нет, – прошептала я и протянула руку, чтобы открыть дверцу.

– Сидни, подожди... – начала миз Тервиллигер, но опоздала – я ее уже открыла.

Я замерла, ожидая, что сейчас все взорвется, но спустя несколько напряженных секунд ничего не случилось.

Я облегченно вздохнула:

– Извините, сглупила.

Миз Тервиллигер склонила голову и нахмурилась.

– Я до сих пор ощущаю магию.

– Возможно, она там... внутри.

Мне не удавалось рассмотреть, что спрятано в отделении, и я осторожно пошарила рукой в темном отверстии, ожидая, что сейчас меня укусит скорпион. Однако кончики моих пальцев легли на большой плотный конверт, и я осторожно его вытащила.

На нем было написано мое имя.

– Почерк тот же, – констатировал Эдди.

– Ага, – подтвердила я.

– Жаль, что у нас нет возможности проследить за... слышите?

Эдди напрягся, как пружина. Похоже, острый слух дампира что-то уловил.

Миз Тервиллигер встрепелась.

– Вроде жужжания... – Она взглянула на металлическую морду Хищноробота. – Оно исходит от этого красавца.

Жужжание усиливалось, и Эдди мигом подался вперед, чтобы оказаться между нами и витриной.

– Назад! – выкрикнул он.

Я едва успела отпрянуть в сторону – пасть Хищноробота открылась еще шире, и из нее вылетел целый рой светящихся кругляшей. Они накинулись на нас и принялись яростно атаковать. Потеряв равновесие, я покачнулась и рухнула на пол, больно ударившись боком. Я вскинула руки, защищаясь от светящегося роя, но не меньше десятка странных существ все-таки успели задеть мое лицо.

Я невольно вскрикнула: моя кожа пылала, словно от миллиона комариных укусов.

– Кто они? – прохрипела я.

– Фотиане! – ответила миз Тервиллигер.

Она тоже лежала на полу и прикрывала глаза от роя, заходящего на второй круг.

– Фоти... что? – переспросил Эдди.

– Они из той же сферы, откуда появился Прыгун, но отнюдь не дружелюбные. – Миз Тервиллигер отняла ладони от лица и добавила: – Считай их светляками-мутантами.

Эдди с его умением импровизировать, выхватил табличку «Добро пожаловать» у робота, застывшего в дверях. Своей псевдобитой Эдди и замахнулся на буйных фотиан. Казалось, они обладают общим разумом: рой разделился, и Эдди лишь рассек «битой» воздух. Только пара фотиан проявили нерасторопность. При ударе они вспыхнули и рассыпались искрами. Это слегка обнадеживало, но наши силы были неравны – нам предстояло сразиться с хитрым и изворотливым противником. Ситуация осложнилось донельзя, когда рой разделился на три части, нацелившиеся на каждого из нас.

Я поднялась на ноги, но когда увидела группу светляков-«истребителей» (они даже приняли форму длинной стрелы), то пронеслась через весь зал и шмыгнула под экспозицию с конвейером.

– Как от них избавиться? – заорала я, обращаясь к миз Тервиллигер. – Огнем?

Я видела, как в противоположной части зала Эдди продолжает сражаться с врагами при помощи таблички. К сожалению, фотиане оказались столь быстрыми и юркими, что Эдди не удавалось добиться особого прогресса.

– Не хотелось бы сжечь музей дотла! – прокричал мне миз Тервиллигер в ответ и увернулась от пролетающего роя.

Светящаяся стрела задела ее запястье, оставив прорехи на рукаве и тонкие кровавые порезы на коже. Как только между миз Тервиллигер и светляками появилось расстояние примерно в один фут, она вскинула руки и громко произнесла какое-то латинское заклинание. В воздухе возникла сотня сверкающих кристаллов, и следующим приказом миз Тервиллигер отправила их прямо на фотиан. Кристаллы врезались в светляков-мутантов и буквально стерли в пыль – те лишь вспыхивали на прощание ослепительным пламенем.

Рой, который охотился на меня, снизился, чтобы выгнать меня из-под стола. Я отмахнулась от них, получив при этом многочисленные ссадины на ладони. Одновременно я старалась разобрать заклинание миз Тервиллигер. Оно почему-то напомнило мне давно знакомые чары файерболла – правда, с некоторыми различиями. В конце-концов я сообразила, что миз Тервиллигер применила ледяные чары: ведь если швырнуть куски льда по огненным бритвочкам, те сразу же «погаснут»!

Я вынырнула из своего укрытия и попыталась отбежать подальше от роя. У меня за спиной миз Тервиллигер еще раз произнесла заклинание. Надеюсь, что запомнила все слова, я решила устроить подобный трюк, используя те же движения и жесты, какие употребила бы при создании файерболла. Энергия пронеслась по моему телу – и в соответствии с моим приказом вперед рванулись сияющие холодные кристаллы. Увы, моя меткость меня подвела. Хотя структура ледяных чар имела много общего с файерболлом, ощущения здесь были совершенно иные: использование заклинания явно требовало навыка! Сперва я одержала победу лишь над пятью фотианами, зато вторая и третья попытки оказались гораздо успешнее.

Но стоило мне остановиться, чтобы сотворить очередное заклинание, как светляки, не теряя даром ни секунды, налетали на меня и вызывали во мне приступ раздражения и боли. Но я не сдавалась и опять создавала чары, постепенно уменьшая численность роя.

Я потеряла счет времени, но внезапно к моему облаку кристаллов присоединилось еще одно – и я направила мощный удар на изрядно поредевшую стаю фотиан. Уголком глаза я заметила, как миз Тервиллигер машет руками. Спустя мгновение к нам подбежал Эдди, вооруженный табличкой. Я поняла, что и миз Тервиллигер, и Эдди уже успешно расправились со своими нападавшими. Остался только мой рой – и спустя несколько минут боевые товарищи помогли мне прикончить последних фотиан.

В зале воцарилась неестественная тишина. Мы топтались на месте, пытались отдышаться, и осматривали сумрачное помещение, ища новые признаки опасности. Лица Эдди и миз Тервиллигер горели от жалающих прикосновений фотиан. Судя по тому, как саднила моя кожа, я решила, что выгляжу не лучше.

Зато мы уцелели и, вероятно, устранили угрозу.

– А где конверт? – поинтересовался Эдди.

Я бросилась к стенду с Хищнороботом 2000, взиравшим на нашу драку со своей подставки. Ледяные кристаллы растаяли, образовав на полу лужицы, в результате чего конверт немного подмок. К счастью, в остальном он не пострадал и был почти неповрежденным.

Я вернулась к друзьям и вручила конверт миз Тервиллигер.

– Вы ничего не чувствуете? – спросила я.

– Если там есть чары, то они очень умело скрыты, – ответила миз Тервиллигер.

Она провела рукой над бумагой, и у нее на ладони тотчас вспыхнуло магическое пламя.

– На всякий случай я буду готова, – добавила она.

Конверт был толстым и тяжелым, поэтому я даже не слишком удивилась, обнаружив внутри кирпич, хоть и понятия не имела, для чего он вообще предназначался. По-моему, он был сделан из куска песчаника. Я посмотрела на своих спутников, проверяя, не говорит ли это им о чем-то, но у них был такой же озадаченный вид, как и у меня.

Я снова запустила руку в конверт и извлекла оттуда карту Миссурийской части плато Озарк.

– Ну и ну! – вырвалось у меня, и я принялась изучать карту, тщетно ища на ней хоть какие-то зацепки.

Лицо Эдди исказилось от гнева, к которому примешивалось чувство, которое испытала и я: разочарование. Я не представляла, что именно мы обнаружим в музее, но втайне надеялась на чудо – на то, что мы найдем саму Джилл. Но поездка принесла нам только травмы – пусть и небольшие – и ворох непонятных подсказок.

Я встряхнула невесомый конверт.

– И что это означает? – задумчиво произнесла миз Тервиллигер, забирая у меня карту.

– А то, что кто-то над нами шутит! – рявкнул Эдди и вытер потный лоб, размазывая по нему кровь. – Мы не знаем, связаны ли эти дурацкие загадки с Джилл! Похоже, кто-то ведет с нами глупую игру! Наверняка они просто захотели заставить нас думать, будто Джилл у них.

Я заглянула в конверт, и мое сердце сжалось от недоброго предчувствия: он все-таки не был пустым.

– Боюсь, что они не шутят, – проговорила я и достала из конверта прядь длинных вьющихся темно-русых волос.

В том, кому они принадлежали, сомнений не было – даже тусклый свет не мог быть помехой при опознании.

– Кто бы это ни устроил, Джилл определенно у них.

Глава пятая

Адриан

Мне потребовался весь мой и без того сомнительный самоконтроль, чтобы ежеминутно не звонить и не писать Сидни, требуя отчета. Я даже не догадывался, насколько сильно по мне ударит ее отсутствие. И я не только скучал по ней – хотя это чувство тоже присутствовало. Я привык каждое утро просыпаться рядом с ней, делить с ней трапезы и другие моменты повседневной жизни. А теперь мне приходилось не просто чем-то занимать свое время, но и отчаянно убеждать себя в том, что она не попала в лапы алхимиков.

– Мне не следовало отпускать ее одну, – заявил я матери на следующее утро.

Она оторвала взгляд от пялец. Матушка сделала вышивание крестиком своим домашним хобби – а это было почти так же поразительно, как и все остальное, что сейчас творилось в нашей жизни.

– Ты слишком о ней беспокоишься, милый. Уж я-то могу утверждать, Адриан, что моя невестка из рода людского всегда проявляет поразительную находчивость.

Я прервал свое хождение по комнате.

– Ты действительно так считаешь?

На губах матери появилась кривоватая улыбка.

– Удивлен, что я говорю о Сидни что-то хорошее?

– Ага, – подтвердил я.

Мама вообще-то открыто не высказалась против моих отношений с Сидни. Если честно, то у нее и не было такой возможности. Я нахально явился ко двору с молодой женой сразу же после заключения брака в штате Невада – и с тех пор никому из мороев или людей не удалось нас разлучить (нынешние события, разумеется, были не в счет). Конечно, матушка не приняла Сидни с распростертыми объятиями, но встала на нашу сторону, а вот другие (включая и моего отца) повернулись к нам спиной.

Но мне часто казалось, что мама меня не одобряет, однако старается не усугублять и без того тяжелую ситуацию.

– Было бы неправдой сказать, будто я страстно желала, чтобы ты женился на женщине из человеческого рода, – произнесла мать после паузы. – Но я сознаю, Адриан, что тебе выпал нелегкий жизненный путь. Он всегда был нелегким. И всегда будет. Я видела это в твоих глазах, когда ты еще был ребенком. А когда ты подросток, я понимала, что, кого бы ты ни выбрал, твоей подругой будет необыкновенная личность, способная преодолевать трудности вместе с тобой. И девушка по имени Сидни... Она такая. И я предпочитаю, чтобы у тебя была достойная спутница-человек, чем напыщенная моройка, с которой ты бы не смог поделиться своими проблемами.

У меня буквально отвисла челюсть.

– Ма, по-моему, более сентиментального высказывания я от тебя никогда не слышал!

– Замолчи! – велела она. – И перестань тревожиться. Сидни – умелая и талантливая. И она – не одна. С ней защитник и та странная женщина-человек.

Я выдавил из себя слабую улыбку и промолчал. Я не смог признаться матери в том, что Сидни, при всех своих дарованиях, не смогла улизнуть от алхимиков. Кстати, когда ее взяли в плен, с ней находился дампитр Эдди!

Он был таким же смертоносным и яростным, как всегда... но толку от его умений было маловато.

Стук в дверь спас меня от дальнейших мрачных размышлений, но принес множество новых проблем. Я пообещал Нине, что позже мы отправимся искать Оливию, но до услов-

ленного срока оставалось еще несколько часов. Соня заверила меня, что действие успокоительного, которое она дала Нине, будет длительным, но у меня уже не было ни в чем уверенности.

Что, если сейчас я обнаружу за дверью обезумевшую Нину, которая потребует, чтобы мы отправились в царство сна – и НЕМЕДЛЕННО?

Приоткрыв дверь, я выглянул наружу и увидел в коридоре Розу. Я не знал, следует ли мне обрадоваться или насторожиться. Почему она здесь? Роза заходила к нам пару недель назад, а потом вроде бы уехала...

– Привет! – воскликнул я. – Как дела?

У Розы явно намечился выходной: она была облачена в джинсы и футболку, а не в строгий темный костюм, которые защитники надевали по официальным случаям.

Роза перебросила густую гриву темно-каштановых волос через плечо и широко улыбнулась:

– До меня дошли слухи, что вы сидите под замком, и я решила вас освободить, ребята!

Я постарался не вздрогнуть, услышав слово «ребята».

– А я считал, что вы с Дмитрием уехали искать Джилл, – промямлил я, пытаюсь переключить ее внимание с нас.

Ее радостная улыбка померкла.

– Искали... но без особого успеха. Лисса велела нам вернуться и заняться кое-кем из монарших семейств, которые настроены против нее. Вдруг Джилл похитили именно они?

Вот так новость!

– Думаешь, в этом что-то есть? – спросил я.

– Похоже, что нет, – ответила Роза. – Лисса тоже понимает, что теория – очень маловероятная, но она хочет все предусмотреть.

Я отступил на шаг.

– Мне не хотелось бы отрывать тебя от важного задания...

Роза озорно рассмеялась:

– А ты и не отрываешь, Адриан! Мы сегодня отлично поработали – нам надо лишь проверить одного подозрительного лорда, который покинул двор на неделю. Так что у нас образовалось окно! Мы немного отдохнули и занялись еще кое-чем полезным. Хватай Сидни, и я тебе покажу!

– Она... э... сейчас спит, – соврал я.

– В разгар дня?

– Нашего дня, – поправил я Розу. – Сидни по-прежнему живет по человеческому распорядку.

Роза вполне законно изумилась:

– Да? Когда я в прошлый раз вас навещала, мне показалось, что она привыкла и вполне у нас освоилась.

– Сидни скучает по солнцу, – выдавил я.

– А она вообще выходит из дома?

– Ну... нет. Но дело в принципе. Так у людей бывает. – Судя по усиливающемуся недоумению Розы, мне не очень хорошо удавалось ее провести, и я решил «рубить с плеча». – Послушай, Роза, может, ты покажешь мне то, что собиралась, а я оставлю Сидни записку?

Мне показалось, что я выкрутился: еще не хватало, чтобы Роза зашла внутрь и ждала в гостиной пробуждения моей жены.

– Ладно! – согласилась Роза. – Вытащим ее в другой раз.

Я махнул рукой в сторону коридора:

– Иди, я за тобой.

– А как же записка? – лукаво спросила она.

– Э... ага. Подожди, – кивнул я и закрыл дверь у Розы перед носом.

Выждав примерно полминуты, я покинул гостевые апартаменты и присоединился к Розе.

– Все в порядке! – жизнерадостно сказал я.

Роза повела меня в глубь дворцовой территории, где обычно жили защитники: в этом квартале располагался и командный штаб дампиров, и жилые строения. Но самое важное заключалось в том, что именно здесь дампирь тренировались день и ночь – и сейчас Роза пришла со мной на одну из площадок.

Однако мы увидели не команду дампиров, а группу воинов-мороев.

– Чтоб я сдох! – воскликнул я.

Моя реплика должна была выразить степень моего восхищения.

Столетия назад, в те времена, когда между мороями и людьми заключались браки, морои также занимались самозащитой. В качестве оружия они использовали стихийную магию и храбро сражались со стригоями. Позже обязанности защитников взяли на себя дампирь, а среди мороев магия стала табу, если не считать броских фокусов для развлечения гостей. Среди множества изменений, которые с некоторых пор предлагалось провести в политике мороев, частенько обсуждалась и возможность возобновления защиты с помощью магических средств.

И теперь я узрел, как это начинание воплощается в реальность.

Сейчас на площадке тренировалось более двух десятков мороев. Они были разделены на четыре группы, причем каждой из них соответствовал определенный цвет одежды. Морои выполняли упражнения, которые вполне могли быть заимствованы из школы Малахия Вольфе: различные стойки, элементы рукопашного боя и другие приемы самообороны. Мороев консультировала пара защитников. Одного из них я сразу же узнал, хоть он и стоял спиной ко мне, – Дмитрия Беликова выдал высокий рост и кожаный коричневый плащ.

Дмитрий оглянулся и направился ко мне, протягивая руку для рукопожатия.

– Адриан! – приветствовал он меня. – У нас пока нет офицера по духу. Не хочешь возглавить отряд? Подобрать добровольцев?

Я почему-то подумал о Нине, которая была на грани сумасшествия из-за использования духа. Мысль о том, чтобы повести ее на поле битвы, немного пугала.

«Наконец-то для тебя нашлась роль вождя», – прокомментировала тетя Татьяна.

Я покачал головой:

– Спасибо – но нет. У меня и так накопилась куча проблем.

– А где Сидни? – осведомился Дмитрий. – Ей было бы интересно посмотреть на шоу!

– Она спит, – услужливо сообщила Роза.

Дмитрий округлил глаза.

– Она на человеческом расписании, – торопливо пояснил я. – Но ты прав: ей захочется полюбоваться на представление. Позже.

– Ладно, – согласился Дмитрий. – Гляди! Наши сейчас начнут!..

– Начнут что? – переспросил я.

Рослый защитник уже установил в дальней части площадки десяток манекенов. Он вызывал каждую из групп – и я ошарашенно наблюдал за тем, как морои буквально ныряют в свою магическую стихию. Их талант просто поражал. Водники направляли на искусственного противника мощные струи воды, сбивая врагов одним ударом. Пользователи земли делали почву ненадежной, а в качестве оружия нападения призывали камни и комья земли. Воздушники создавали порывы ветра, которые могли бы сбить с ног и стригоя. Некоторым даже удавалось поднимать камни и раскручивать их с бешеной скоростью. А огневики... их разрушительные способности ярко продемонстрировал манекен, охваченный пламенем.

– Только обозначайте! – устало крикнул защитник. – Не надо уничтожать весь запас манекенов!

– Прощу прощения! – весело отозвался знакомый голос.

Среди облаченных в красное огневикив находился Кристиан Озара. Стоило ему лишь глазом моргнуть – и пламя потухло.

После отдельной демонстрации возможностей стихий воины показали нам и комбинированные умения. Воздушники заморозили влагу, призванную водниками. Захваченные с помощью земли манекены молниеносно уничтожали огневики. (В результате один манекен сильно обуглился – Кристиан опять перестарался с пламенем. Он вежливо попросил прощения, но я не услышал в его словах ни капли раскаяния.)

Учения завершились эффектной рукопашной схваткой, которую как раз отработывали в момент моего прихода. Морои не обладали физической силой дампинов, но было заметно, что они усердно тренировались. Мне бы не хотелось подраться с кем-то из них. Они применяли приемы, которыми мог бы гордиться любой защитник, и умело вплели в бой стихийную магию. В целом зрелище получилось ошеломляющим.

– Ну как? – спросил Кристиан, направляясь в нашу сторону. – Впечатляет?

Хрупкая девушка в синем пришла вместе с ним. Я обрадовался тому, что командиром водников стала Мия Ринальди. Разумеется, это было ее амплуа!

– Сразились безупречно, – заявила она. – Теперь-то они одобряют нашу программу.

– Вы о чем? – не понял я.

– Мы сейчас разогревались, – объяснил Кристиан. – И это не каламбур. Мы собираемся продемонстрировать наши навыки Совету в надежде, что они одобряют программу, которую мы собираемся внедрить в школах мороев. Мы будем набирать из мороев-подростков будущих воинов.

Синие глаза Мии сверкали.

– А еще мы хотим получить разрешение на создание частных отрядов по охоте на стригоев.

– Голосую за вас! – воскликнул я. – Похоже, вы, ребята, вот-вот оставите защитников без работы.

– Не будем фантазировать! – шутливо призвала Роза. – Но ты прав: они многого добились. Теперь надо получить согласие Совета. Лисса уже на нашей стороне.

– Еще бы! – вырвалось у меня. – Она ведь молодая и прогрессивная. А другие... они противятся переменам. Даже после столь сногшибательной демонстрации.

Роза кивнула. Она прекрасно понимала, что морои, преисполненные самых благих намерений, вечно цепляются за устоявшиеся традиции.

– Я надеялась, что в арсенале Сидни найдутся логичные доводы, которые можно будет привести в нашу пользу.

Я невольно рассмеялся:

– Ты права!

– А кстати, где Сидни? – спросил Кристиан.

– Спит! – ответили хором мы с Розой.

Как бы меня ни заинтересовали воины-морои, я боялся, что мне зададут новые вопросы про Сидни. Кроме того, посмотрев на часы, я понял, что мне уже пора возвращаться в гостевые апартаменты.

– Мне надо бежать, – сказал я. – Спасибо, за классный показ боевых искусств!

– И тебе спасибо, Адриан, – улыбнулась Роза. – Выясни, когда Сидни сможет к нам заглянуть, и мы опять такое устроим – в более подходящее для человека время!

Я стиснул зубы: мне было противно врать.

– Я обязательно поговорю с ней и с вами свяжусь.

Роза вызвала меня проводить, и я почувствовал, как ее обескуражило то, что я не пригласил ее в гостевые апартаменты. Я сослался на то, что Сидни очень чутко спит – чему Роза, в принципе, поверила.

Когда она ушла, то оказалось, что возбуждение, вызванное спортивно-боевым шоу и необходимостью приумножать ложь, вызвало у меня беспокойство и смятение. В итоге, когда я заполз в постель, я начал ворочаться с боку на бок и никак не мог расслабиться. К тому же для меня был разгар вампирского дня, что только усугубляло положение. Однако, по словам Нины, Оливия жила по человеческому распорядку, и сейчас она должна была спать. Я метался в постели, наверное, минут тридцать, когда мой мобильник завершал: Нина послала мне эсэмэс, сетуя на то, что не может до меня дотянуться.

«Бессонница замучила», – ответил я.

«У меня – масса успокоительных от Сони, если что, – шутливо откликнулась она. – С удовольствием поделюсь».

Я усмехнулся, на секунду пожалев о той непринужденной дружбе, которая когда-то установилась между мной и Ниной.

«Спасибо, не стоит. Дай мне еще полчаса».

В конце концов мне удалось отключиться.

Я уже довольно давно не оказывался во сне другого пользователя духа. Обычно создателем сновидения становился я сам – тогда я был полновластным хозяином и с помощью магии духа приглашал других разделить мою иллюзорную реальность.

Сейчас вокруг меня материализовалось идиллическое окружение. Я увидел симпатичный белый домик, за которым находился обнесенный оградой луг, где лениво паслись кони. Заходящее солнце пронизывало пасторальный пейзаж пурпурными и оранжевыми лучами. Птицы распевали вечерние песни, мою кожу оведал ласковый ветерок.

– Дом моего папы в Висконсине, – произнес голос у меня за спиной.

Повернувшись, я увидел Нину: она шла, утопая по колено в высокой зеленой траве. Выглядела она в миллион раз лучше, чем при нашей последней встрече: выющиеся волосы были свернуты свободным узлом, стройную фигурку удачно подчеркивал светло-сиреневый сарафан. Мне хотелось думать, что это – не только сновидческая иллюзия, а отражение реальных улучшений в мире бодрствования.

– Очень славно, – признался я. – Дети наверняка мечтают расти в таких местах.

Она рассмеялась.

– Мы могли приезжать сюда летом! У нашей семьи были друзья из младших ветвей монарших фамилий, и они присоединялись к нам со своими защитниками, чтобы не рисковать. Здесь малонаселенный район... но никогда нельзя ничего предсказать, – добавила Нина, погрузнев.

Она могла мне ничего не объяснять. Нина и Оливия были единокровными сестрами, а их отец являлся мороем. Он не принадлежал к королевскому роду и потому не мог рассчитывать на собственного защитника, так что дампир Оливия стала оберегать его сама. Во время одного нападения Оливию обратили в стригоя. Духовная магия Нины спасла сестру и вернула Оливии прежний облик.

Свою редкую особенность Оливия делила еще с парой существ. Если точнее – с Дмитрием и Соней.

– Давай позовем Оливию! – предложил я, чтобы отвлечь Нину от неприятных воспоминаний.

Но она помрачнела еще больше:

– Это очень сложно, Адриан! Возможно, в твоём присутствии у нас что-нибудь получится, но до сих пор я не уверена...

Я плохо понял, что к чему, но решил не спешить и посмотреть, что будет. На самом деле если Оливия спит, то призвать ее – проще простого. Теоретически Нина могла с помощью духа привести Оливию к сельскому домику точно так же, как привела меня.

Нина замерла, глядя на пасущихся коней, и я ощутил, как в ней зарождается магия: она пыталась наладить контакт с сестрой.

Пока все продвигалось нормально.

Спустя секунд пять рядом с нами материализовался прозрачный силуэт. Я узнал Оливию по ее чуть меньшему росту, темным волосам и коже с медным отливом. Широкий плащ развевался вокруг девушки, скрывая мускулисто сложенную фигуру.

Когда Оливия догадалась, в чем дело, она широко распахнула глаза.

– Нет, Нина! Не надо! Прошу тебя! Пожалуйста!

Вообще-то при данном раскладе Оливии следовало полностью материализоваться в иллюзорном Висконсине. Но сельская местность почему-то расплылась и поблекла, теряя реалистичные очертания.

Я покосился на Нину:

– Что ты делаешь?

Она вздохнула:

– Ничего. Именно это я и пыталась тебе растолковать.

Чудесный изумрудный ландшафт исчез: его сменила черная, покрытая пеплом земля, усеянная камнями. Перед нами уходил вверх крутой скалистый склон вулкана. Наверху клубились грозовые тучи, между которыми проскакивали молнии.

А Оливия пропала.

– Эй, где мы? – воскликнул я. – Перенеслись в фильм про Постапокалипсис?

– Мы на Гавайях, – ответила Нина.

Я принялся озираться по сторонам.

– Не хотелось бы вступать в дискуссию, но когда я думаю о Гавайях, то вспоминаю пальмы и бикини.

Нина уставилась на свои ноги – и спустя мгновение ее сандалии превратились в кроссовки.

Она сразу же начала карабкаться вверх по склону.

– Это – вулкан на Гавайях... Здесь мы побывали детьми во время каникул.

– Совсем неплохо, – пробормотал я, осторожно следуя за ней. – Но зачем ты убрала первую картинку? На ферме было славно.

– Я ничего не меняла! – воскликнула Нина с досадой. – Гавайи сотворила Оливия!

– Оливия – не пользователь духа, – возразил я. – Она, конечно, может сменить на себе одежду – но подобный масштаб ей недоступен.

– Она однажды перехватила у меня управление сновидениями. Она каждый раз так делает. А мне доступны исключительно мелочи. – Приостановившись, Нина указала на свою обувь. – Но я не могу вернуться назад или вытащить Оливию.

– Где она?

– Думаю, она прячется. – Нина всмотрелась в даль и протянула руку по направлению к черному провалу на склоне вулкана. – Наверное, там. На настоящем вулкане такой пещеры не было. Значит, Оливия ее создала.

Я промолчал и в полном смятении полез дальше.

Это же невозможно! Оливия неспособна иметь власть во сне пользователя духа – если Нина сама эту власть ей не уступила.

– Как? – спросил я. – Как ей такое удастся? А вдруг ее поведение связано с тем, что ее преобразили обратно из стригоя? Что ее напители духом?

Нина покачала головой:

– Вряд ли. И я чувствую кое-что странное. Кажется, будто Оливия управляет духом при помощи... силы воли.

Я с трудом переварил информацию и продолжил свой путь наверх.

Наконец мы добрались до пещеры.

– И что теперь?

– Я уже говорила, что Оливия прячется от нас, – заявила Нина. – Но если укрытие похоже на те места, где она скрывалась раньше, то нам нельзя просто войти и...

Ее прервал рык, раздавшийся из глубины пещеры. Я инстинктивно попятился.

– Там дикие звери?

Нина устало ссутулилась.

– Не знаю. Кто-нибудь ужасный – тот, кто должен нас отпугнуть.

Она не ошиблась: громадный человекоподобный великан, сложенный из булыжников, грузно выступил из пещеры. Глаза монстра пылали красным пламенем, он был на голову выше меня и вдвое шире.

Чудовище замерло перед нами, заколотило себя в грудь и снова оглушительно взревело.

– Ты с ним раньше встречалась? – закричал я.

– С этим – нет! – ответила Нина. – В последний раз Оливия наслала на меня стаю летучих мышей. А до них был оборотень!

– Но сон создала именно ты! – заорал я, пятась от лавового монстра, который наступал на нас. – Избавься от него!

– Не могу! По крайней мере, с помощью мысли. Нужно действовать по старинке.

Я ощутил в ней волну магии – и через секунду в руках Нины возникла дубинка. Без предупреждения она рванулась вперед и замахнулась своим оружием на великана.

Энергия так и бурлила в Нине!

И, разумеется, по монстру ударила не столько дубинка, сколько магия духа.

Тварь взвыла от боли – на плече монстра появились трещины.

– Ты обещал мне помочь! – крикнула Нина, обращаясь ко мне.

Я и впрямь это обещал, но совершенно не думал, что наше путешествие будет складываться таким образом. Однако прежде чем подписываться на бессмысленное избиение, я призвал магию и попытался изменить окружающую среду на нечто более гостеприимное. Неожиданно мое усилие встретилось с жестким отпором – и мне стало понятнее, что хотела сказать Нина. Сон удерживает не совсем дух... но нечто похожее на волю или намерение, как Нина и говорила.

Не сумев поменять основной контекст иллюзорной обстановки, я сосредоточился и миготворил себе крепкую дубину. Мне не свойственна воинственность, и, замахнувшись на лавового монстра (его Нина уже изрядно травмировала), я напомнил себе, что он – творение грез, а не настоящее живое существо. Но когда моя дубинка стукнулась о каменную шкуру твари, я едва не шлепнулся на землю. Отдача была настолько сильной, что у меня заныли кости и лязгнули челюсти... а на лавовом монстре моя атака никак не отразилась. Нина возмущенно посмотрела на меня.

– При ударе надо наполнить себя духом! – сердито объяснила она. – Тогда можно пробиться!

Сама Нина определенно действовала в соответствии с этой убежденностью. Накачанная магией, она ощущалась как факел духа, который горел ровным ослепительным пламенем. Вспышка энергии, правда, оказалась чуть слабее, чем при обращении стригоя или возвращении из мертвых, однако такое количество духа было трудно удерживать и использовать в течение длительного времени.

Но пока Нина была на плаву.

Я неохотно призвал магию – в гораздо меньшем объеме, чем Нина – и обрушил на монстра весь вес своей дубины. На сей раз на лавовой шкуре твари появились глубокие трещины.

– Сильнее! – крикнула Нина.

– Незачем, – возразил я. – При меньшей магии воздействие тоже нехилое! Мы просто потратим чуть больше времени.

– Мы не успеем!

Я решил с ней не спорить и вновь атаковал лавового монстра.

И наши совместные с Ниной усилия оправдались: мы победили чудовище, которое вскоре превратилось в прах. Нина ринулась в пещеру: с исчезновением твари она, похоже, вернула себе управление сном. Окружающий мир изменился – и мы вбежали уже в белый сельский домик на лугу. Я едва успел заметить Оливию: она затаилась в самом дальнем углу гостиной, завернутая в широкий плащ.

– Оливия! – завопила Нина. – Покажи мне, где ты!

Новая волна силы – и комната вокруг нас замерцала. Я почувствовал, что делает Нина, и впал в ступор. Она пыталась добиться, чтобы сон отразил то, что окружает Оливию...

Я даже не думал, что подобное возможно.

Но Оливия таяла у нас на глазах.

– Прости, Нина! Пожалуйста, перестань меня искать! Так будет лучше.

– Оливия! – закричала Нина.

Но она опоздала. Оливия испарилась, а комната перестала мерцать и полностью стабилизировалась. Теперь мы с Ниной находились в скромной гостиной, не содержащей никаких признаков присутствия Оливии.

Отчаявшись, Нина сгорбилась в плетеном кресле. В ее глазах блестели слезы.

– Она заставила себя проснуться, – всхлипывала она. – Так бывает всегда, Адриан!.. Я вынуждена пробиваться через заслоны, которые она ставит, и поэтому вообще не могу понять, где она прячется! Когда я преодолеваю препятствие, Оливия пробуждается и сбегает из сна. – Нина помолчала и обвиняюще бросила мне: – Если бы мы быстрее справились с монстром, она бы еще спала! Почему ты не использовал максимальное количество магии, Адриан? Почему я тебе поверила?..

Хотя Нина и была расстроена, но здесь, в мире грез, она еще не потеряла рассудок. Однако я помнил о том, что увидел накануне, и знал, что в реальности с ней далеко не все в порядке.

– По-моему, это неудачная идея, – спокойно произнес я. – Нина, чересчур активное использование духа... может плохо на тебе отразиться. Например, сейчас...

– Если бы ты мне помог по-настоящему – хватило бы одного раза! – перебила она меня. – Если мы загоним Оливию в угол, то я сумею заставить сон показать нам, где она находится!

– Кстати, Нина, – сказал я, усаживаясь на диван, – где ты этому научилась? Потрясающая вещь, между прочим, и весьма полезная. Вот что бы мне пригодилось, когда я рыскал по снам в поисках Сидни!

Нина пожала плечами:

– Ты ведь можешь перенести человека в сон в его истинном облике и безо всяких прикрас, верно? Однажды я экспериментировала и направила на Оливию дух, и грезы сразу отразили обстановку, которая ее в тот момент окружала. Все просто...

– Не уверен, что слово «просто» является подходящим, – пробормотал я. – Для таких фокусов тебе наверняка понадобилась куча энергии. Но мне любопытно кое-что еще... А Оливия не начала управлять твоими сновидениями именно после того случая? Вдруг ты случайно передала ей, так сказать, бразды правления?

Нина встrepенулась:

– Н-не... не знаю. Может, и да... Но как мне узнать, где она?

– Попробуй с ней поговорить, – предложил я.

Нина стукнула кулаком по плетеному подлокотнику.

– Я пыталась! Она отказывается со мной встретиться. Другого способа нет. Что-то произошло, и нам необходимо выяснить, что именно. Надо попробовать снова! Адриан...

– Нина, стоп! Притормози! Никакого следующего раза не будет! – прервал я ее. – Ты себя сожжешь. Ты занимаешься магией духа ежедневно... в течение нескольких недель... или дольше?..

Ее взгляд расфокусировался.

– Думаю, несколько месяцев.

Я вздрогнул. Неудивительно, что у нее крыша едет.

– С этой секунды – никакого духа, – отрубил я.

Нина умоляюще посмотрела на меня.

– Нет, Адриан! Почему ты такой бесчувственный? Разве ты не знаешь, каково это – блуждать в потемках и звать того, кто тебе дорог?

«Джилл», – сказал я себе с болью в сердце.

Похоже, Нина что-то прочла по моему лицу: она вдруг просияла.

– Помоги мне, Адриан! Вместе мы накопим огромное количество магии духа и справимся! И я не буду тратить энергию каждый день! Я докопаюсь до истины и увижусь с Оливией! Ну пожалуйста, Адриан!

Я подумал о том, как Соня волнуется из-за Нины. А затем вспомнил, что Сидни предостерегала меня от использования магии духа. Если она будет в курсе, что я «баловался» с духом, то у меня возникнут крупные неприятности.

Я отрицательно помотал головой.

– Нет, Нина. Мне не следовало соглашаться и на сегодняшнюю аферу.

– Если мы будем действовать сообща, то нам обоим не придется напрягаться! – продолжала умашивать меня Нина. – Адриан, ну что тебе стоит? А в обмен я окажу услугу и тебе! Тебе ничего не нужно? Помоги мне найти Оливию – и я выполню все, о чем ты попросишь.

Я ничего не ответил, но внезапно меня осенило.

– Нет, – забубнил я себе под нос. – Нет...

Нина вскочила:

– Тебе что-то надо? Выкладывай!

Я колебался, понимая, что мне надо держать язык за зубами. Однако меня уже мучили сомнения – ведь мне очень сильно хотелось встретиться с Сидни! Настолько сильно, что я уже не мог ни о чем другом думать...

– Мне необходимо втихую выбраться с территории королевского двора. И еще надо, чтобы все думали, будто я по-прежнему нахожусь в гостевых апартаментах, – произнес я.

– Договорились! – мигом кивнула Нина. – Я смогу. Без проблем, Адриан!

– Нина...

– Послушай, – заявила она. – Я помогу тебе прямо сейчас, сию минуту! И никто ни о чем не догадается! Адриан, это будут примитивные чары принуждения! А позже ты встретишься со мной во сне, и мы найдем Оливию, где бы ты ни был, – упрямо добавила Нина.

– Очень мило, – проворчал я, – но чары не убедят остальных в том, что я до сих пор живу при дворе.

На ее губах промелькнула озорная улыбка.

– А вот и нет! Если твоя мама разрешит мне у вас пожить, ты сделаешься невидимкой. Когда морои или защитники – да кто угодно! – будут о тебе спрашивать, я внушу им, что они с тобой уже виделись. Служащие гостевых апартаментов будут уверены, что ты с ними

здоровался, когда проходил мимо! Никто ничегошеньки не заподозрит. Адриан, я тебя умоляю! – Она стиснула мои пальцы. – Давай же, соглашайся!

Я высвободил руку. Мне не хотелось признаваться, насколько соблазнительным мне это показалось. Вот он – единственный реальный шанс присоединиться к Сидни! Ради Сидни я был готов пойти на все и, разумеется, мог пренебречь всеми предостережениями относительно использования духа. Но разве я имел право подвергнуть нас с Ниной дополнительному воздействию магии? Особенно ее.

Я не собирался быть таким эгоизмом.

– Магия духа слишком опасна, – предупредил я ее.

– Наплевать! – воскликнула Нина. – Я все равно буду пытаться – с тобой или без тебя, Адриан! Оливия для меня важнее всего на свете!

«А для меня – Сидни», – пронеслось у меня в голове.

Я начал лихорадочно размышлять.

Если я намереваюсь согласиться на предложение Нины, то какие у меня могут быть оправдания?

Нина утверждает – практически клянется в том, – что продолжит поиски Оливии. Если я помогу ей вступить в контакт с Оливией, то Нина угомонится и, как результат, будет меньше пользоваться духом.

Здесь ведь нет ничего плохого, верно?

Я глубоко вздохнул и посмотрел на Нину в упор.

– Если мы опять попробуем... предоставь мне основное использование духа.

– Но мы вдвоем...

– Мы и будем работать вдвоем, – отчеканил я. – Но запомни, Нина, что попытка будет только одна! Если я сильно напрягусь единожды, на мне магия, в принципе, не отразится. А ты будешь моим ассистентом, ладно? И на этом все закончится. Нельзя тебе и дальше над собой издеваться.

Она потянулась к моей руке, но резко отдернула пальцы, хотя выражение ее лица смягчилось.

– Ты ко мне равнодушен, Адриан? Я знала. Ты женат, но...

– Нина, – твердо сказал я, – ты ошибаешься. Ты мне важна, но я люблю Сидни. А теперь прими мои условия.

Ее взгляд оставался мечтательным, но в конце концов она неохотно кивнула.

– Пусть будет по-твоему, – проговорила она. – И я сделаю для тебя что смогу.

– Я на это рассчитываю, – произнес я. – И я очень надеюсь, что ты потратишь минимум энергии.

Нина послушно кивнула и дала волю своему любопытству:

– А ты уверен, что тебе не стоит тревожиться за свой разум?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.